Sm 1078

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google"

Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина

№ 1078.

За годъ . . 10 рубл. сер.
...года 6 » »
...ца 4 » »
...ъ 2 » »

За чтеніе книгъ съ журналами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не болѣе двухъ недѣль.

...2 1078

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186142123
S...

Skaitmeninių formatu pateikė „Google“

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

НАЧАЛА
ЛОГИКИ,

Изданныя

Коллежскимъ Совѣтникомъ и
Кавалеромъ

Семеномъ Ивашковскимъ.

160199.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1824.

"Skaitmeniniu formatu pateikė „Google"

Sm: 1078

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Мая 5го дня 1824 года. *Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Алексѣй Мерзляковъ.*

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ЕГО

ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ АДМИРАЛУ,

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА ЧЛЕНУ,

МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ

ПРЕЗИДЕНТУ

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ,

АЛЕКСАНДРУ СЕМЕНОВИЧУ

ШИШКОВУ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Милостивый Государь!

Известная всему ученому свѣту любовь Вашего Высокопреосходительства къ наукамъ и особенно къ языку Отечественному, поставившая Васъ на чреду перваго Ходатая и Стража ихъ предъ Высочайшимъ Престоломъ, внушила въ меня смѣлость посвятить знаменитому Имени Вашего Высокопревосходительства переведенную мною книгу, подъ названіемъ: Начала Логики, *въ пользу воспитывающагося юношества.*

Болѣе двадцати лѣтъ занимая должность наставника при ИМПЕРАТОРСКОМЪ *Московскомъ Университетѣ и особливо при Губернской Гимназіи, я чувствовалъ всегда величайшія затрудненія въ преподаваніи сей науки по недостатку книги ясной и краткой, которая могла бы быть надежнѣйшимъ и непремѣннымъ навсегда руководствомъ для учащихся. Таковая очевидно понуждающая необходимость и вмѣстѣ сердечная моя благодарность къ священному мѣсту воспитанія, которому продолжаю и теперь мое служеніе, рѣшили меня употребить свободное отъ учебныхъ занятій время на переводъ сей книги, за достоинство*

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

которой отвѣтствуютъ имена знаменитѣйшихъ ея сочинителей.

Милостивый Государь! трудъ мой маловаженъ и не заслуживалъ бы чести быть Вамъ посвященнымъ; но для пламеннаго усердія Вашего Высокопревосходительства къ распространенію истиннаго просвѣщенія, для неутомимой ревности Вашей въ изысканіи средствъ и способовъ къ легчайшему и удобнѣйшему преподаванію ученія, удостойте благосклоннаго взора сіе мое приношеніе, какъ знакъ сердечной моей почтительности къ отличнымъ подвигамъ Вашимъ въ пользу словесности Россійской. — Таковое одобрительное снисхожденіе Вашего Высокопревосходительства оживитъ мои слабѣющія силы къ изданію другихъ трудовъ моихъ по учебной части, и воспламенитъ во мнѣ новую ревность къ прехожденію моего служенія.

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Семенъ Ивашковскій.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга, предлагаемая мною, подъ названіемъ: *Начала Логики*, составлена на Французскомъ языкѣ изъ двухъ извѣстныхъ въ семъ родѣ сочиненій Г-дъ *Гравезанда* и *Дю-Марсе*. — Она предназначена была для воспитанниковъ Королевской военной школы, и въ послѣдствіи времени совершенно оправдала свой выборъ. — Въ самомъ дѣлѣ, кажется, не льзя удачнѣе выбрать изъ двухъ знаменитѣйшихъ писателей все лучшее относительно къ Логикѣ, и составить изъ того одно цѣлое. — Двѣ первыя статьи объ *идеяхъ* и *сужденіяхъ*, признанныя обработанными со всевозможнымъ тщаніемъ, принадлежатъ Гравезанду; двѣ послѣднія объ *умозаключеніяхъ* и *методѣ* взяты изъ извѣстной классической Логики Дю-Марсе. — Такимъ образомъ сочиненіе сіе пріобрѣло всѣ качества, необходимыя для всякой хорошей учебной книги: *ясность*, *краткость*, *точность*, *порядокъ* и *полноту*.

Трудившійся въ переводѣ надѣется, что благомыслящіе читатели одобрятъ сей выборъ. Онъ употреблялъ съ своей стороны всѣ усилія съ надлежащею опредѣленностію изложить и представить

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

правила Логики на языкѣ отечественномъ, который еще не столько обработанъ и гибокъ для подобныхъ умственныхъ тонкостей, какъ другіе языки Европейскіе. Но тѣ, которые знаютъ трудность такой работы, конечно простятъ переводчику встрѣтившіеся недостатки и сами ихъ исправятъ. — Остается только желать, чтобъ юноши, обучающіеся Логикѣ, познакомясь какъ съ вѣрными средствами разсуждать здраво, такъ и съ источниками вредныхъ заблужденій, изложенными въ сей книгѣ, могли тѣмъ легче и надежнѣе достигать цѣли, какую предлагаетъ вообще умословіе, то есть, достигать *истины!* Желательно, чтобы между разными родами истинъ, ими пріобрѣтенныхъ, свѣтъ нравственной истины наиболѣе дѣйствовалъ не только на ихъ умъ, но и на волю; ибо самая доброта нашихъ дѣяній весьма тѣсно сопряжена съ основательнымъ познаніемъ о предметахъ, насъ окружающихъ; и отъ сей-то связи зависитъ прочное благосостояніе всей нашей жизни. И дѣйствительно: можно ли быть справедливымъ, умѣреннымъ, честнымъ, не снискавъ ясныхъ и чистыхъ понятій о справедливости, честности и другихъ подобныхъ качествахъ, отличающихъ истиннаго человѣка и гражданина: — короче, можно ли быть щастливымъ?...

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google

НАЧАЛА ЛОГИКИ.

Логика есть *наука мыслить, разсуждать*; или Логика есть собраніе наблюденій, сдѣланныхъ Философами относительно къ способамъ управлять дѣйствіями нашего ума, дабы избѣгнуть, сколько отъ насъ зависитъ, заблужденій и открыть истину.

Въ душѣ нашей, не смотря на то, что она есть существо простое, по разности предметовъ должно отличать двѣ главныя способности. Одна имѣетъ предметомъ *истину*, которую она посредствомъ разсужденія старается изыскивать; а другая — *добро*, къ которому она стремится по своему желанію и нѣкоему естественному побужденію. Первая способность называется *умомъ*, а вторая — *волею*. Дѣйствія воли составляютъ предметъ нравственности; а дѣйствія ума, разсматриваемыя просто, какъ мысли, заключаютъ предметъ Логики. Послѣднія можно отнести къ четыремъ главнымъ дѣйствіямъ, кои суть: *понятіе*, *сужденіе*, *умозаключеніе* и *методическое расположеніе идей*: посему Логика раздѣляется на четыре части.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Объ идеяхъ.

I.

Понятіе есть дѣйствіе нашей души, посредствомъ котораго она *видитъ*: что въ ней происходитъ, что она въ себѣ ощущаетъ, что она дѣлаетъ, хотя для представляемаго ею и не находится внѣ ея подлинника. Таково понятіе о нашемъ собственномъ бытіи, понятіе объ удовольствіи, горести и проч.

Идея есть понятіе, образъ, представляющій душѣ какую нибудь вещь, внѣ ея находящуюся; такъ имѣемъ мы идею какого нибудь дерева, какого нибудь дома и проч.

Когда мы смотримъ безъ разбора на всѣ предметы, глазамъ нашимъ встрѣчающіеся, не занимаясь ни однимъ изъ нихъ съ особенною примѣчательностію: то имѣемъ идеи неопредѣленныя. Если умъ нашъ будетъ устремленъ на какой нибудь особый предметъ, или на какую нибудь изъ его частей, или на какое либо изъ его свойствъ, отдѣльно, безъ разсматриванія другихъ: то сіе дѣйствіе называется *вниманіемъ*. Если онъ въ одно время обращаетъ сіе вниманіе на многіе предметы, части или свойства, которыя кажутся ему несходными или сходными: то это называется *сравненіемъ* или *сужденіемъ*. Если, при сличеніи многихъ сужденій, усмат-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

риваетъ онъ, что одни содержатся или не содержатся въ другихъ: по сіе называется *умозаключеніемъ*. Очевидно, что сужденіе и самое умозаключеніе въ строгомъ смыслѣ могутъ относиться къ идеямъ.

II.

О разныхъ родахъ идей.

Идея *простая* есть та, въ которой не можно предполагать многихъ. Всѣ нащи ощущенія суть идеи простыя, какъ то: печаль, радость, чувствованіе нашего бытія и проч. Къ числу простыхъ идей относятъ также идеи протяженія, движенія, устремленія воли и проч.

Сложная идея есть та, которая содержитъ въ себѣ многія простыя: на пр. идеи какого либо животнаго, дома, дерева и проч.

Душа наша получаетъ идеи простыя, обращая вниманіе на то, что въ ней происходитъ отъ наружныхъ ощущеній, на то, что она въ себѣ чувствуетъ.

Идеи выражаются словами: посредствомъ ихъ представляя вещь, мы опредѣляемъ ее. *Опредѣленіе* есть вычисленіе идей простыхъ, содержащихся въ идеѣ сложной.

Идей сложныхъ не должно смѣшивать съ *идеями, совокупившимися въ нашемъ умѣ случайно*. Послѣднія, если ихъ разсматривать каждую по себѣ, различны другъ отъ друга, но присутствуютъ для души сово-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

купно такъ, что одна изъ нихъ не можетъ быть возбуждена безъ представленія другой. Эта связь идей не у всѣхъ одинакова, и зависитъ отъ обстоятельствъ, въ которыхъ каждый человѣкъ находился, когда пріобрѣталъ извѣстныя идеи. Если я, при взглядѣ на какое либо тѣло, имѣлъ всегда идею запаха, происходилъ ли сей запахъ отъ самаго тѣла, или отъ другаго чего: то всякой разъ когда послѣ сей запахъ подѣйствуетъ на мое обоняніе, возбуждается у меня идея о самомъ тѣлѣ, хотя бы я и не видалъ его. Такія идеи соединены вмѣстѣ; но онѣ не принадлежатъ къ одной и той же идеѣ. И по сей причинѣ связь, о которой здѣсь говорится, не должна быть относима къ соединенію разныхъ идей, входящихъ въ составъ идеи сложной.

III.

Объ идеяхъ ясныхъ и темныхъ, подробныхъ и сбивчивыхъ.

Идея *ясная* есть та, которую мы видимъ какъ одну и цѣлую. Такого роду суть всѣ идеи простыя.

Идея *сложная* бываетъ ясною, когда мы имѣемъ въ душѣ всѣ идеи простыя, составляющія вмѣстѣ идею сложную. Такова идея равносторонняго треугольника.

Идея сложная называется *темною*, если недостаетъ какой либо изъ идей простыхъ, составляющихъ идею сложную.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Всѣ идеи существъ суть идеи темныя: мы знаемъ только нѣкоторыя ихъ свойства; и, при малѣйшемъ вниманіи, можемъ увѣришься, что ни одинъ человѣкъ не можетъ пріобрѣсть познанія о всѣхъ свойствахъ какого нибудь отдѣльнаго существа.

Идея *подробная* есть та, которую можемъ мы легко различить отъ всякой другой. Идея тѣла есть подробная: оно есть нѣчто протяженное и непроницаемое; какъ скоро сіи свойства встрѣтятся въ какомъ нибудь предметѣ, то мы называемъ его тѣломъ; и сію идею удобно отличаемъ отъ всякой другой.

Идея *сбивчивая* есть та, которой не можно отличить отъ всѣхъ другихъ: на прим. идея того, что мы видимъ издали, есть обыкновенно сбивчивая.

Изъ сего явствуетъ, что идея подробная не будетъ ясною: наприм. идея тѣла хотя подробная, однако ее должно помѣстить въ разрядъ идей темныхъ; напротивъ того всякая идея ясная есть вмѣстѣ и подробная.

Равномѣрно: всякая идея сбивчивая есть темная; но всякую темную идею не должно относить къ числу идей сбивчивыхъ.

Всякая идея, разсматриваемая по себѣ, есть ясная и подробная; темнота и сбивчивость относятся къ предмету, который представляетъ намъ идея; и онѣ происходятъ отъ нашего невѣденія тѣхъ свойствъ, которое принадлежитъ къ сему предмету.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

IV.

Объ идеяхъ отвлеченныхъ, всеобщихъ, частныхъ и единственныхъ.

Идеи образуются чрезъ отвлеченіе, когда мы отдѣляемъ нѣкоторыя идеи простыя отъ сложной идеи о какой-либо вещи, т. е. когда не обращаемъ вниманія на всѣ другія простыя идеи; и это происходитъ многими способами.

1. Мы можемъ всякое изслѣдованіе частей разсматривать, какъ отвлеченіе: тогда сіи части представляемъ, какъ отдѣльныя, хотя онѣ совокуплены въ предметѣ.

2. Отвлеченіе бываетъ, когда мы представляемъ какое-либо измѣненіе или дѣйствіе, не обращая вниманія на самостоятельное существо, къ которому оно принадлежитъ: на пр. я разсматриваю опредѣленное движеніе тѣла, не думая тогдаже о движущемся тѣлѣ.

3. Даже сіи измѣненія или дѣйствія, если разсматривать ихъ снова отвлеченно, подаютъ случай къ другимъ подобнымъ отвлеченіямъ: на прим. я имѣю въ виду одно направленіе движенія, не обращая вниманія на его скоростъ.

4. Наконецъ когда сравниваю многія вещи вмѣстѣ, и отдѣляю идею каждой въ особенности, занимаясь единственно разсматриваніемъ того, что всѣмъ имъ вообще прилично: тогда имѣю идею отвлеченную, которую называютъ *общею*. Тако-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ва идея человѣчества, движимости, движенія вообще и проч.

Въ одномъ первомъ случаѣ, то есть когда мы разсматриваемъ одну часть предмета безъ другой, отвлеченная идея можетъ намъ представлять что нибудь внѣ души нашей. О другихъ сего сказать не можно.

Не льзя отдѣлить свойствъ отъ существа. Идея всеобщая не имѣетъ внѣ души подлинника или предмета, представляемаго сею идеею. Нѣтъ человѣка вообще, какъ только въ нашихъ мысляхъ; и человѣчество нигдѣ не существуетъ, какъ только въ каждомъ человѣкѣ особенно.

Идея существа вообще пріобрѣтается чрезъ отвлеченіе; но нѣтъ ничего противнѣе разуму, какъ изъ того заключать, что есть такое существо; и что всѣ частныя существа такъ принадлежатъ къ сему существу вообще, что онѣ не могутъ имѣть бытія иначе, какъ только въ немъ. Кто можетъ (развѣ только умственно) отдѣлить бытіе отъ частнаго существа? Однакожъ посредствомъ отвлеченія пріобрѣтается идея о существѣ вообще.

Идея общая называется иногда частною въ отношеніи къ другой идеѣ болѣе общей.

Послѣдняя идея, удерживающая въ семъ случаѣ названіе общей, объемлетъ въ себѣ всѣ, разсматриваемыя нами идеи: на прим. если я разсматриваю плоскія фигуры, то идея, представляющая ихъ всѣ вообще, называется общею; и въ отношеніи къ сей

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

идеѣ, всѣ идеи прямолинейныхъ, криволинейныхъ и смѣшенныхъ фигуръ суть идеи частныя. Если, не думая о другихъ, разсматриваю однѣ прямолинейныя фигуры, то идея ихъ будетъ общая и можетъ быть подраздѣляема на другія частныя.

При образованіи всеобщихъ идей должно обращать вниманіе на существа нераздѣлимыя. Идеи нераздѣлимыхъ существъ называются *единственными*.

Всѣ сіи раздѣленія имѣютъ свою пользу при изслѣдованіи вещей, особенно когда сіи вещи очень извѣстны. Въ менѣе извѣстныхъ предметахъ раздѣленіе идеи всеобщей на частныя весьма несовершенно.

Видовъ всеобщихъ идей пять: они суть: родъ, видъ, различіе, собственное, случайное.

1. *Родомъ* называютъ всеобщую идею, которая содержитъ многія частныя: на прим. поелику имя *животнаго* заключаетъ вмѣстѣ идею твари разумной и твари неразумной, то *животное* относительно сихъ двухъ видовъ есть родъ.

2. Каждая изъ сихъ частныхъ идей называется *видомъ*. Но что можетъ быть видомъ относительно высшаго рода, то вразсужденіи другихъ низшихъ видовъ есть родъ, какъ было сказано нами о частныхъ идеяхъ, превращающихся во всеобщія, когда сличаемъ ихъ съ болѣе частными.

3. Разные виды могутъ относиться къ общему роду, если будемъ разсматривать то, что они имѣютъ общаго между

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

собою. Но въ каждомъ видѣ есть нѣчто особенное, безъ чего не возможно представить рода. Это называютъ *различіемъ видовъ*.

Часто случается, что многія свойства также служатъ отличіемъ вида; но тогда сіе различіе образуется чрезъ одно изъ свойствъ, признанныхъ главнымъ.

4. *Собственное* есть свойство, похожее нѣкоторымъ образомъ на то, которое составляетъ дѣйствительно различіе вида, но которое несущественно принадлежитъ сему виду, такъ что можно предсставить видъ и безъ сего свойства; чего однакожъ не льзя сдѣлать безъ того, чтобъ съ нимъ не вышло какой нибудь перемѣны.

Собственное разсматриваютъ четырмя различными способами.

Собственное перваго способа прилично одному виду, но не всему: т. е. сказуемое, о коемъ говорится, можетъ быть утверждаемо о тѣхъ только нераздѣлимыхъ существахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, но не обо всѣхъ.

Собственное втораго способа прилично всему виду, но не одному, а многимъ.

Собственное третьяго способа прилично всему виду, одному виду, но не всегда.

Собственное четвертаго способа прилично всему виду, одному виду и всегда.

Человѣка можно назвать видомъ, когда животное есть родъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Собственное перваго способа: человѣкъ прилежитъ къ наукамъ; *собственное втораго способа*: имѣетъ двѣ ноги; *собственное третьяго способа*: выражаетъ свои мысли посредствомъ словъ, и имѣетъ сію способность: вотъ *собственное четвертаго способа*.

Случайнымъ именуютъ то, что можетъ находиться или не находиться въ видѣ, такъ что видъ не терпитъ отъ того перемѣны. Побывать въ Парижѣ, говоря о какомъ-либо человѣкѣ, есть дѣло случайное.

V.

Объ идеяхъ безотносительныхъ и относительныхъ.

Идеи называются *относительными* тѣ, кои представляютъ нашему уму сравненіе двухъ идей; есть другія, которыя именуются безотносительными.

Относительныя идеи непредставляютъ намъ ничего внѣ души; почему должно остерегаться, чтобъ не впасть въ такое заблужденіе, въ какомъ находились нѣкогда Логики касательно отвлеченныхъ идей: они думали, что такая идея имѣетъ подлинникомъ нѣчто существующее или даже возможное.

Сличаемыя идеи называютъ терминами отношенія. *Отецъ* и *сынъ* суть термины; *званіе отца* выражаетъ ихъ отношеніе.

Отношеній можетъ быть безчисленное множество, потому что они образуются

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

изъ сличенія всякихъ идей, какъ существъ, дѣйствій и измѣненій, такъ и идей самыхъ отношеній.

Связь души съ тѣломъ есть отношеніе между двумя существами.

Чрезъ разсматриваніе разныхъ фигуръ мы получаемъ идею отношенія, которое находится между разными видоизмѣненіями. Идея золотаго шара показываетъ отношеніе между существомъ и видоизмѣненіемъ.

И самыя отношенія, когда сличаемъ ихъ между собою, образуютъ еще новыя. Если я знаю, что два содержится при раза въ шести: то усматриваю отношеніе между двумя другими отношеніями.

Все, касающееся до опредѣленія величинъ, принадлежитъ къ отношеніямъ. Мы называемъ величиною все, что можетъ увеличиться и уменьшиться. Ничто не можетъ назваться большимъ, какъ токмо по отношенію къ другой меньшей вещи, и сія идея еще ничего не представляетъ уму опредѣленнаго. Мышь есть большое животное передъ муравьемъ, а малое передъ слономъ.

Слова: тяжелая ноша, долговремянная жизнь, тупой умъ, и тому подобныя: выражаютъ такія точно отношенія.

Однакожъ должно замѣтить, вразсужденіи величинъ, что каждая изъ нихъ, разсматриваемая по себѣ, есть опредѣленная, и что опредѣленіе сіе не есть отношеніе. Если я разсматриваю одно коли-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

чество, оставляя всѣ другія: то сіе количество есть опредѣленное; и когда не сравниваю его съ другимъ, то нѣтъ идеи отношенія. Но въ семъ случаѣ, такое количество не льзя назвать рѣшительно ни большимъ, ни малымъ; и ни одинъ человѣкъ въ свѣтѣ не имѣетъ подробной идеи объ его настоящей мѣрѣ.

Это видно изъ сужденій, производимыхъ людьми объ отношеніяхъ и величинахъ, коихъ не могутъ они сравнить между собою посредствомъ одной общей мѣры. Всѣ сужденія ихъ чрезвычайно различны, особенно въ разсужденіи величинъ отдаленныхъ предметовъ, когда они видятъ ихъ въ одинъ и тотъ же телескопъ, или когда смотрятъ на нихъ простыми глазами, на прим. о величинѣ луны.

Если отношеніе можно опредѣлить, то всякой будетъ имѣть однѣ идеи о томъ же отношеніи; и посему - то люди не обращаютъ вниманія на различіе идей касательно величинъ тѣхъ же предметовъ; ибо сужденія наши никогда не бываютъ о самыхъ величинахъ, но объ ихъ отношеніяхъ.

VI.

Понятія о томъ, что происходитъ въ нашей душѣ.

Теперь перейдемъ къ раздѣленію идей, имѣющему особенное отношеніе къ намъ самимъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google

Всякая идея можетъ быть отнесена къ душѣ, или къ вещамъ, внѣ ея находящимся. Сіе раздѣленіе объемлетъ идеи всѣхъ вещей.

Идеи, относящіяся къ нашей душѣ, представляютъ намъ или какое нибудь дѣйствіе ея на насъ или какое нибудь ощущеніе, внутри насъ произведенное.

Воля, вниманіе, память (принимаемая въ пространнѣйшемъ смыслѣ заключаетъ также воображеніе), страсти души: на пр. гнѣвъ, любовь, ненависть и проч. вообще всѣ принадлежатъ къ дѣйствіямъ души. Во всемъ этомъ представляемъ мы душу существомъ дѣйствующимъ.

Въ другихъ ощущеніяхъ души мы представляемъ ее безъ всякаго дѣйствія: такого рода суть радость, печаль, голодъ, жажда и многія другія подобныя имъ ощущенія; потому что дѣйствуютъ на нее другія силы.

Сюда должно причислить всѣ ощущенія запаховъ, звуковъ и вкуса, равно какъ и тѣ, которыя пріобрѣтаемъ чрезъ осязаніе и зрѣніе, т. е. ощущенія тепла, холода, того, что чрезъ осязаніе кажется намъ жескимъ или мягкимъ, и наконецъ ощущенія свѣта и цвѣтовъ.

Воля есть дѣйствіе нашей души, по которому мы одно состояніе или вещь предпочитаемъ другимъ. Разсмотрѣвъ сіе внимательно, увидимъ, что кромѣ сего ничего болѣе не находится въ стремленіяхъ воли.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Вниманіемъ называютъ то дѣйствіе нашей души, посредствомъ коего какая нибудь идея остается для нее на нѣкоторое время присутствующею.

Воображеніе есть способность души возобновлять какую нибудь прежде бывшую идею со всею живостію и ясностію, когда сія идея возбуждена какою нибудь внѣшнею и тѣлесною причиною.

Страсти души суть живыя ощущенія, потрясающія сильно тѣло, которое съ своей стороны дѣйствуетъ на душу, такъ что послѣдняя теряетъ иногда власть свою надъ тѣломъ, и неспособна бываетъ утишить движеній, чувствуемыхъ тѣломъ.

Что значитъ радость и печаль, голодъ и жажда, очевидно: здѣсь говорится вообще о состояніи души, ощущаемомъ ею непосредственно.

Но когда идетъ дѣло объ идеяхъ, пріобрѣтаемыхъ нами чрезъ чувства, то мы часто вещамъ внѣ насъ находящимся приписываемъ то, что происходитъ въ насъ. Такъ имена *теплота*, *цвѣтъ*, *запахъ*, *вкусъ* и проч. суть двузнаменательныя: онѣ значатъ иногда дѣйствіе или качество въ какомъ нибудь тѣлѣ, а иногда самое впечатлѣніе, которое мы отъ того получаемъ. Когда говоримъ: *трава зеленаго цвѣта*, то разумѣемъ, что поверхность травы, по своему устроенію, такимъ, а не инымъ образомъ отражаетъ свѣтъ для нашихъ глазъ, и что отъ сего происходитъ въ душѣ такое-то именно

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ощущеніе. Слѣдов. цвѣтъ находится вмѣстѣ въ травѣ и въ нашемъ зрѣніи, но въ разныхъ смыслахъ. Сіе можно сказать и о другихъ видимыхъ качествахъ тѣлъ.

Тоже тѣло, которое кажется мнѣ краснымъ, можетъ измѣнишься желтымъ, зеленымъ, или синимъ чрезъ одну перемѣну густоты частицъ, покрывающихъ или образующихъ поверхность сего тѣла. Но пока сія поверхность останется тою же, то ни цвѣтъ, ни мое ощущеніе не перемѣнятся: доказательство, что цвѣтъ значитъ вмѣстѣ качество въ тѣлѣ, и впечатлѣніе, произведенное въ органѣ зрѣнія.

Слѣдовательно должно стараться отличать самое ощущеніе отъ идей, которыя мы изъ него выводимъ. Я прикладываю руку къ поверхности тѣла, кажущейся мнѣ шероховатою; я заключаю изъ сего ощущенія, что на ней есть малыя неровности. Но эта идея совершенно различна отъ чувствованія, которое трогаетъ мою душу.

Видя цвѣтъ, заключаю, что есть поверхность, къ которой можетъ относиться сей цвѣтъ, и принимаю сію поверхность за поверхность какого нибудь тѣла; но все сіе весьма различно отъ цвѣта, усматриваемаго мною непосредственно.

Спрашиваютъ вразсужденіи чувствованій, одинаковы ли онѣ у всѣхъ людей? Но кто можетъ рѣшить этотъ вопросъ?

Двое видятъ одно и то же цвѣтное тѣло, и слышатъ, что цвѣтъ сего тѣла

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

называютъ краснымъ. Всякой разъ, какъ то же ощущеніе поразитъ ихъ душу, каждый изъ нихъ скажетъ, что видимый имъ цвѣтъ есть красной; но не льзя рѣшить, тоже ли ощущеніе выражаютъ они однимъ словомъ, то есть одинакимъ ли образомъ душа каждаго изъ нихъ поражена, когда тотъ и другой говоритъ, что они видятъ красный цвѣтъ. Это же замѣчаніе должно быть примѣнено и къ другимъ ощущеніямъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О Сужденіи.

I.

Сужденіемъ называется сравненіе двухъ идей и разсмотрѣніе отношеній, между ими находящихся. Въ сужденіи дѣйствуютъ единственно силы разумѣнія; и тѣ, кои думаютъ, что въ немъ участвуетъ еще воля, вѣрно не обращаютъ вниманія ни на самое разумѣніе, ни на самыя сужденія.

Направленіе воли можетъ относиться къ тому, что предшествуетъ сужденію. Ибо, чтобъ произойти сужденію, должны присутствовать въ нашей душѣ двѣ идеи; а воля касательно сихъ идей можетъ дѣйствовать различно: на пр. мы (или воля наша) можемъ заставить себя вспомнить ихъ, обратить на нихъ вниманіе; но когда еще не йдетъ дѣло о суж-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

деніи, различномъ отъ сихъ идей, хотя оно безъ нихъ не можетъ составиться.

Какъ скоро сіи идеи присутствуютъ, слѣдуетъ сужденіе. Ибо кто смотритъ на идеи совокупно, видитъ чрезъ сіе самое между ими отношеніе; или видитъ, что онѣ не могутъ сами сравниться между собою. Но это уже есть отношеніе; а усматриваніе или слѣдствіе сего отношенія, есть сужденіе. Тотъ, которой вздумалъ бы отдѣлить сужденіе отъ понятія двухъ идей, нашелся бы принужденнымъ утверждать, что душа не понимаетъ идей, которыя видитъ.

II.

О выраженномъ сужденіи.

Сужденіе, выраженное словами, называется *предложеніемъ*: слово, которымъ означаемъ мы вообще всякое отношеніе между двумя идеями, когда сіе отношеніе выражено словами.

Во всякомъ отношеніи между двумя идеями одна всегда указываетъ на другую, т. е. она утверждается или отвергается.

Утверждаемая или отвергаемая идея именуется *сказуемымъ* предложенія, а другая идея *подлежащимъ* его.

Подлежащее и сказуемое предложенія называются *терминами* сего предложенія.

Оба сіи термины соединяются между собою чрезъ связь, выражающую утвержденіе, или отрицаніе.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Но хотя всякое предложеніе необходимо состоитъ изъ сихъ двухъ терминовъ и связи, однакожъ иногда выражается оно короче. *Я читаю*, значитъ, *я есмь читающій.*

Термины предложенія раздѣляются на *простые* или *многообъемлющіе.*

Простыми называются, если выражаютъ ихъ однимъ словомъ: на пр. *солнце*; *многообъемлющими*, если, для выраженія ихъ, употребляютъ нѣсколько словъ, какъ: *величайшее тѣло нашей планетной системы.*

III.

О предложеніяхъ всеобщихъ и частныхъ.

Предложенія бываютъ всеобщія, или частныя, или единственныя.

Предложеніе называется всеобщимъ, когда подлежащее сего предложенія имѣетъ все пространство, какое оно имѣть можетъ, и содержитъ всѣ нераздѣлимыя части его безъ всякаго исключенія. Его выражаютъ словами *весь*, *всякой*, и *никто*, *никакой*: на пр. *всякой человѣкъ смертенъ*; *ни одинъ камень не мыслитъ.*

Когда подлежащее имѣетъ менѣе пространства, но предложеніе дѣлается частнымъ, какъ: *нѣкоторые люди добродѣтельны*; *нѣкоторые камни не шаровидны.*

Подлежащее единственнаго предложенія есть одно нераздѣлимое существо, какъ: *Аристотель есть глава философовъ.*

Сіи предложенія принадлежатъ ко всеобщимъ предложеніямъ, потому что въ послѣднихъ говорится о подлежащемъ, ко-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

торое разсматривается во всемъ пространствѣ, какое только оно можетъ имѣть.

Не льзя всегда по однимъ выраженіямъ судить о всеобщности или о частности какого нибудь предложенія, но должно большою частію обращать вниманіе на цѣль, которую имѣетъ въ виду говорящій. Не льзя разумѣть всѣхъ людей безъ изключенія, когда выразимся такъ: *всѣ знаютъ то-то или то-то.*

Предложенія относятъ къ четыремъ классамъ, когда разсматриваютъ ихъ какъ всеобщія и частныя (это образуетъ ихъ *количество*), и когда обращаютъ вниманіе на то, по чему они становятся утвердительными или отрицательными (сіе опредѣляетъ ихъ *качество*).

Предложеніе можетъ быть: 1. всеобщее утвердительное, 2. частное утвердительное, 3. всеобщее отрицательное и 4. частное отрицательное.

Предложенія, кои имѣютъ тоже подлежащее и тоже сказуемое, называются противоположными, когда онѣ различествуютъ въ качествѣ, т. е. когда одно есть утвердительное, а другое отрицательное.

Предложенія противоположны между собою различнымъ образомъ; если онѣ различествуютъ въ качествѣ и сходствуютъ въ количествѣ, называютъ ихъ *противными*, когда онѣ оба всеобщія: на пр. *всякой человѣкъ мыслитъ; ни одинъ человѣкъ не мыслитъ.*

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Но если онѣ частныя, называютъ ихъ *подпротивными*, какъ: *нѣкоторый человѣкъ хорошъ*; *нѣкоторый человѣкъ не хорошъ*.

Называютъ противорѣчущими тѣ предложенія, которыя различествуютъ въ качествѣ и въ количествѣ, какъ: *всѣ Турки Магометане; нѣкоторые Турки не Магометане.*

IV.

О предложеніяхъ простыхъ, гдѣ разсуждается также о предложеніяхъ многообъемлющихъ и включительныхъ.

Предложенія суть или *простыя* или *сложныя*.

Предложеніе простое есть то, которое имѣетъ только одно подлежащее, и въ которомъ утверждается или отрицается одно же сказуемое: *солнце есть тѣло шаровидное*. *Сложныя предложенія* имѣютъ нѣсколько подлежащихъ или нѣсколько сказуемыхъ. *Солнце и луна тѣла шаровидныя. Солнце шаровидно и лучезарно.*

Предложенія простыя называютъ *многообъемлющими*, когда терминъ или другой терминъ есть многообъемлющій, т. е. когда подлежащее или сказуемое выражено терминами многообъемлющими.

Въ этомъ случаѣ говорятъ, что предложеніе есть многообъемлющее, *по матеріи*: ибо подлежащее и сказуемое составляютъ матерію предложенія. Если въ предложеніи *солнце лучезарно*, поставить вмѣсто *солнца*, *величайшее тѣло нашей планет-*

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ной системы: то предложеніе будетъ многообъемлющее; и оно останется такимъ же, если вмѣсто *лучезарно*, поставить *изливаетъ лучи во всѣ стороны.*

Иногда предложенія бываютъ многообъемлющія только по *формѣ*: это случается, когда связь выражена терминами многообъемлющими; или говоря яснѣе, когда утвержденіе или отрицаніе ограничивается извѣстнымъ образомъ: такъ если скажу, *мнѣ кажется*: тогда я ни утверждаю, ни отрицаю совершенно. Но если скажу, *я увѣренъ*: тогда не только утверждаю, или отрицаю сказуемое подлежащаго, но кромѣ того настою, что я убѣжденъ въ самой истинѣ предложенія.

Предложенія многообъемлющія по формѣ называются *ограниченными*, когда утвержденіе *или* отрицаніе ограничиваются однимъ изъ сихъ четырехъ способовъ, т. е. когда доказывается, что оно есть необходимое, случайное, возможное или невозможное.

Во всѣхъ предложеніяхъ многообъемлющихъ по формѣ, кромѣ главнаго, есть *включительное, вставошное или постороннее*; ибо не льзя ограничить или измѣнить утвержденія или отрицанія сказуемаго, не прибавя какого нибудь другаго предложенія. Когда говорю, *мнѣ кажется*, или *я увѣренъ*, или *это возможно*, то чрезъ сіи термины выражаю предложенія различныя отъ тѣхъ, о коихъ говорится.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Не безполезно замѣтить касательно сихъ родовъ предложеній, что большею частію не льзя опредѣлить, включительное ли будетъ предложеніе, по одному сказанію того предложенія, въ которомъ оно заключается; тогда нужно доискаться, ибо мы уже знаемъ, какое предложеніе включительное, и какое главное. Если скажу, *всѣ Астрономы согласны, что земля движется*: то выдетъ два предложенія; ибо не только я утверждаю о движеніи земли, но еще говорю, что это мнѣніе всѣхъ Астрономовъ; и которое бы предложеніе ни было главнымъ, но утвержденіе здѣсь не простое, а многообъемлющее.

Если идетъ вопросъ о движеніи земли, то слова, *всѣ Астрономы согласны*, составляютъ включительное предложеніе, котораго истина или ложность не касается до главнаго предложенія.

Если бы говорилось о мнѣніи Астрономовъ, то слова, *земля движется*, составили бы включительное предложеніе, котораго истина или ложность съ своей стороны не имѣетъ ничего общаго съ главнымъ предложеніемъ.

Включительное предложеніе часто выражается относительнымъ мѣстоименіемъ *который* и проч., но тогда сіе мѣстоименіе служитъ къ изъясненію или къ опредѣленію. Во второмъ случаѣ мѣстоименіе относится къ главному предложенію. Если скажу: *Англичане, которые живутъ на островѣ, островитяне*, то предложеніе, *которые*

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

живутъ на островѣ, есть изъясненіе, безъ котораго бы можно обойтись. Но въ слѣдующемъ предложеніи: *люди, которые любятъ добродѣтель, Богу пріятны*, слова, *которые любятъ добродѣтель*, опредѣляютъ подлежащее главнаго предложенія. Почти вообще по намѣренію говорящаго, которое уже для насъ должно быть извѣстно, надлежитъ судить, употреблено ли предложеніе включительное для изъясненія только, или для точнаго опредѣленія главнаго предложенія.

V.

О предложеніяхъ сложныхъ.

Предложенія сего рода могутъ быть отнесены къ разнымъ классамъ. Ихъ раздѣляютъ на *соединительныя, раздѣлительныя, условныя, винословныя*, которыя заключаютъ также *усугубительныя*; наконецъ на *относительныя, различительныя* и проч.

Діонъ возвратился въ свое отечество, чтобъ положить въ немъ конецъ тиранству, есть предложеніе винословное.

Солнце есть тѣло шарообразное и лучезарное — предложеніе соединительное.

Раскаленное желѣзо горячѣе, чѣмъ кипящая вода, есть одно изъ тѣхъ, кои требуютъ поясненія, чтобъ видна была ихъ сложность. Оно значитъ: *раскаленное желѣзо и кипящая вода горячи*, и сверхъ того еще другое: *что желѣзо горячѣе, чѣмъ вода.*

Предложенія сего рода дѣлятъ еще на разные классы, какъ-то: *отдѣлительныя*,

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

выключительныя, сравнительныя, начинательныя или *окончательныя.*

Примѣръ для отдѣлительныхъ: *Нѣтъ вреда, кромѣ вреда, которой мы сами себѣ причиняемъ.*

Одна только добродѣтель въ сей жизни составляетъ благородство человѣка, есть предложеніе выключительное.

Примѣръ для сравнительнаго: *потеря друга есть самая большая утрата въ жизни...*

Сіи отличія приведены здѣсь въ короткихъ словахъ съ тѣмъ, чтобъ показать, какъ сіи предложенія размножаются.

VI.

Объ истинномъ и ложномъ.

Всякая идея, разсматриваемая по себѣ, есть истинная; она точно представляетъ то, что представляетъ, существующее ли, или несуществующее. Равнымъ образомъ всякая вещь, разсматриваемая по себѣ, есть истинная — она есть то, что есть.

Въ сказанномъ здѣсь никто не будетъ сомнѣваться; но какую бы получили мы выгоду, еслибъ смотрѣли на истину съ сей стороны? Нужно разсматривать истину всегда въ отношеніи къ нашимъ познаніямъ.

Познанія снискиваемъ мы не иначе, какъ чрезъ идеи; и должно почитать истинною всякую идею, если она представляетъ вещь, къ которой ее отно-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

сятъ, такъ какъ эта вещь есть или существуетъ. Въ семъ значеніи идеи ложныя суть тѣ, кои, по нашему мнѣнію, представляютъ вещи, съ коими онѣ не согласны.

О сей-то истинѣ идей должны мы говорить: ибо отъ нее зависитъ правильность въ нашихъ познаніяхъ.

Можно нѣчто похожее сказать о нашихъ сужденіяхъ. Сужденіе есть истинное, когда оно представляетъ точное отношеніе между идеями, кои мы изслѣдываемъ; если же представляемъ себѣ такое между ими отношеніе, какого существенно нѣтъ: то сужденіе будетъ ложное.

Для изъясненія того, что дѣйствительно относится къ истинѣ, разсматриваемой съ сей стороны, мы раздѣлимъ идеи на два класса:

Къ первому причислимъ всѣ идеи, кои мы пріобрѣтаемъ непосредственно. Таковы идеи того, что происходитъ въ нашей душѣ, то есть идеи ея дѣйствій и ощущеній.

Сюда же включимъ всѣ наши сужденія: ибо онѣ суть ничто иное, какъ идеи отношенія, видимыя нами непосредственно, когда сравниваемыя между собою идеи представляются нашему уму.

Должно дѣлать различіе въ нашихъ сужденіяхъ между истиною идей, сравниваемыхъ между собою, и истиною самаго сужденія. Мы говоримъ теперь о послѣднемъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Ко второму классу отнесемъ всѣ прочія идеи, т. е. всѣ тѣ, кои мы пріобрѣтаемъ посредствомъ вліянія внѣшней причины, какая бы она ни была.

VII.

О причинахъ нашихъ сужденій касательно предметовъ, въ насъ находящихся.

Сужденія наши имѣютъ предметомъ то, что происходитъ въ насъ самихъ, или внѣ насъ. Если мы судимъ о происходящемъ въ насъ, то увѣрены въ истинѣ нашего сужденія чрезъ непосредственное понятіе, которое есть очевидность, называемая *математическою*: потому что она въ степени и силѣ ясности равняется съ предложеніями математическими, каковы слѣдующія: *два и два составляютъ четыре*, т. е. *два и два* тоже *что два и два*: ибо вещь очевидно есть то, что она есть, и не возможно, чтобъ сія вещь была и не была въ одно время.

И такъ въ непосредственныхъ моихъ понятіяхъ есть математическая очевидность. Когда я мыслю, то мысль моя не различна въ душѣ отъ понятія, которое объ оной имѣю. Радость, которую чувствую, и понятіе мое объ радости есть одно и тоже. Слѣдовательно такое понятіе должно мнѣ дать истинную идею о сей радости.

Изъ сказаннаго заключаютъ, что всякое сужденіе, имѣющее предметомъ непо-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

средственныя идеи, есть истинное: ибо это ничто иное, какъ тоже понятіе отношенія, существующаго между сими идеями. Еще далѣе заключаютъ, что, держась очевидности, можно избѣгнуть заблужденія во всѣхъ познаніяхъ, въ коихъ дѣйствуетъ только умъ, не смотря на самыя вещи, хотябъ онѣ были такія, какъ математическія; и сверхъ того если въ сихъ познаніяхъ находится какое нибудь заблужденіе, то оно всегда можетъ находиться въ однихъ только слѣдствіяхъ, кои изъ нихъ выводятъ (1): на пр. я чувствую боль: понятіе, которое объ ней имѣю, есть непосредственное; моя идея въ семъ отношеніи — истинная и очевидная. Но кромѣ сего я представляю себѣ, что боль находится въ моемъ пальцѣ; это однакожъ ложно; боль есть не что иное, какъ ощущеніе моей души, и сего ощущенія не льзя отдѣлить отъ понятія, которое объ ней имѣю, но о воображаемой боли въ пальцѣ не имѣю идеи непосредственной; это идея, которую я прибавляю.

VIII.

О причинахъ нашихъ сужденій о предметахъ, внѣ насъ находящихся.

Изъ сказаннаго въ предыдущей главѣ видно, что не можетъ быть математи-

---

(1) Къ сему роду знанія относятъ все, что можно сказать о существѣ вообще, о Богѣ, о духахъ, о нашей душѣ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ческой очевидности для идей о вещахъ, внѣ насъ находящихся, если только выключимъ изъ сего идею о Богѣ и нѣкоторыя общія относящіяся къ духамъ поняпія: понятія, кои пріобрѣтаетъ наша душа, при разсматриваніи самой себя.

Мы не можемъ видѣть умомъ непосредственно того, что внѣ насъ находится; и наша душа, при величайшемъ вниманіи на себя, не въ состояніи ничего объ нихъ узнать: слѣдовательно, для пріобрѣтенія сихъ идей, должно прибѣгнуть къ постороннимъ пособіямъ.

Для сего рода идей нуженъ другой отличительный признакъ истины, другая очевидность, которую называютъ *вѣроятною*.

Люди пріобрѣтаютъ идеи о томъ, что находится внѣ ихъ души, тремя способами: чрезъ чувства, чрезъ свидѣтельство, чрезъ сходство; и они-то суть три основанія вѣроятной очевидности.

Ни одинъ изъ сихъ способовъ самъ по себѣ, т. е. по своей натурѣ не есть отличительный признакъ истины, и въ семъ отношеніи, вѣроятная очевидность различна отъ математической; однакожъ сіи очевидности сходны вразсужденіи убѣжденія, которое производятъ та и другая.

Чтобъ пріобрѣсти идею чрезъ чувства, нужно только потрясеніе нерва, которое производитъ извѣстное впечатлѣніе въ мозгу, и тотчасъ представляется душѣ идея, хотя бы находился предметъ сей

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google"

идеи передъ нами, или его не было: изъ чего видно, что нѣтъ необходимой связи между самыми вещами и идеями, которыя мы пріобрѣтаемъ себѣ объ нихъ чрезъ чувства.

Тоже можно сказать о свидѣтельствѣ людей. Кто осмѣлится утверждать, что какое нибудь произшествіе по тому только, что говоритъ объ немъ такой-то, есть необходимо истинное?

Въ умствованіяхъ, имѣющихъ основаніемъ сходство, примѣняемъ мы обыкновенно качества, усмотренныя въ томъ, что наблюдали, къ качествамъ другаго, чего наблюдать не имѣли еще случая: всѣ камни, кои я изслѣдовалъ, тяжелы, т. е. падаютъ, если ихъ не поддерживать; это же утверждаю обо всѣхъ другихъ, которыхъ никогда не изслѣдовалъ, хотя, если сіе разсмотрѣть отдѣльно по себѣ, нѣтъ необходимой связи между тяжестію различныхъ камней.

Разсуждая объ сихъ трехъ отличительныхъ признакахъ истины, должно замѣтить, что какъ они таковы не сами по себѣ, но чрезъ нѣчто постороннее; но не всегда легко различить, при какомъ нибудь частномъ случаѣ, находятся ли они въ немъ или нѣтъ. По сему-то нужно брать разныя предосторожности, чтобъ не предполагать вѣроятной очевидности тамъ, гдѣ ее нѣтъ; и въ этомъ отношеніи сія очевидность различествуетъ отъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

математической, которая всегда познается чрезъ самое себя.

Высочайшее Существо даровало людямъ великое изобиліе благъ съ тѣмъ, чтобъ они пользовались ими во время своего пребыванія на землѣ; но если бы люди не были снабжены чувствами, то не могли бы имѣть малѣйшаго познанія сихъ выгодъ, и были бы лишены удобствъ, которыя чрезъ употребленіе ихъ могутъ себѣ доставить. Изъ чего видно, что Богъ далъ людямъ чувства съ тѣмъ, чтобъ употреблять ихъ на изслѣдованіе сихъ вещей, и чтобъ имъ вѣрить.

Верховная Премудрость сама бы себѣ противорѣчила, еслибъ, даровавъ людямъ столь многія блага и средства познать ихъ, содѣлала сіи самыя средства орудіями обманчивыми для тѣхъ, коимъ дарованы таковыя благодѣянія.

Слѣдовательно чувства ведутъ къ познанію истины, потому что такъ угодно было Богу; и увѣреніе въ сообразности идей, пріобрѣтаемыхъ нами чрезъ чувства, съ вещами, которыя онѣ представляютъ, есть полное.

Однакожъ способъ, которымъ ведутъ онѣ насъ къ познанію вещей, самъ по себѣ не очевиденъ. Для сего нужно долгое употребленіе и многовременный опытъ, что увидимъ въ слѣдующей статьѣ, гдѣ сверхъ сего изъяснимъ, какъ во всякомъ обстоятельствѣ можно удовлетворительно опредѣлить то, что хотимъ мы вывесть изъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

нашихъ чувствованій, такъ чтобъ не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія.

Мы сказали, что люди безъ помощи чувствъ не могли бы снискать никакого познанія о тѣлесныхъ вещахъ, но чувства одни для нихъ недостаточны. Нѣтъ человѣка въ свѣтѣ, который бы могъ изслѣдовать самъ собою вещи нужныя для жизни. Въ безчисленномъ множествѣ случаевъ долженъ онъ заимствовать свои свѣдѣнія отъ другихъ; и если не повѣритъ ихъ свидѣтельству, то не можетъ извлечь никакой пользы изъ большой части вещей, и увидитъ себя принужденнымъ вести на землѣ краткую и нещастную жизнь.

Изъ чего мы заключаемъ, что по необходимости свидѣтельство должно служить также признакомъ истины. Кромѣ сего Творцемъ дарована людямъ способность опредѣлять, какія свойства должно имѣть свидѣтельство, чтобъ можно было на него положиться.

Наконецъ мы сказали, что сужденія, имѣющія основаніемъ сходство, выводятся изъ того же начала т. е. изъ воли Божіей, и истина сего начала — такъ устроено съ благою цѣлію Провидѣніемъ — подтверждается тѣмъ, что человѣкъ необходимо долженъ жить кратковременно и несчастно, если онъ усмотренныхъ имъ свойствъ въ прежде изслѣдованныхъ вещахъ не захочетъ примѣнять къ другимъ, которыхъ еще не изслѣдовалъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Кто могъ бы безъ помощи сходства различить вредное отъ полезнаго? Кто осмѣлился бы сойти съ занимаемаго имъ мѣста? Какое средство осталось бы для избѣжанія безчисленнаго множества опасностей?

Изъ всего теперь сказаннаго мы заключаемъ, что чувства, свидѣтельство и сходство суть твердыя основанія вѣроятной очевидности; но для избѣжанія всякаго заблужденія, должно изслѣдовать порознь каждую изъ сихъ стапей.

IX.

О чувствахъ, первомъ основаніи вѣроятной очевидности.

Мы сказали, что способъ, какимъ ведутъ насъ чувства къ познанію вещей, самъ по себѣ не имѣетъ очевидности. Это окажется при изслѣдованіи каждаго чувства порознь. Ибо сіе убѣдитъ насъ, что только чрезъ часто повторяемые опыты и чрезъ сравненіе между собою идей, производимыхъ разными чувствами, мы научаемся опредѣлить нѣчто о тѣлахъ, когда они дѣйствуютъ на наши чувства. Это же изслѣдованіе можетъ еще показать, какія нужны предосторожности, при употребленіи чувствъ.

Чрезъ зрѣніе и осязаніе получаемъ мы идеи фигуръ и положенія тѣлъ, какое они имѣютъ одни вразсужденіи другихъ. Прочія чувства знакомятъ насъ со многораз-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

личнымъ употребленіемъ тѣлъ, открывая частныя свойства, къ познанію коихъ не могли бы вести насъ зрѣніе и осязаніе. Очень часто слухъ, вкусъ и обоняніе помогаютъ намъ различить два тѣла одно отъ другаго, которыя мы смѣшали бы между собою, еслибъ совѣтовались только со зрѣніемъ и осязаніемъ.

Мы чувствуемъ какое нибудь тѣло чрезъ осязаніе, когда прикладываемъ къ сему тѣлу какую нибудь часть нашего тѣла. Симъ образомъ нѣкоторые нервы, простирающіеся въ великомъ множествѣ даже до поверхности кожи, приводятся въ сотрясеніе.

Это чувство нѣжнѣе въ конечностяхъ пальцевъ, гдѣ оканчивается великое множество волокнъ сихъ нервовъ.

Осязаніе (предполагая, что наше тѣло хорошо устроено и въ здоровомъ состояніи) показываетъ, что постороннее тѣло прикасается къ нашему и даетъ идею о сопротивленіи. Но отъ частаго прикосновенія, съ нашего дѣтства, къ тѣламъ, нами видимымъ, мы пріобрѣтаемъ способность судить по одному осязанію о неровностяхъ, находящихся на поверхностяхъ тѣлъ, такъ какъ и объ устроеніи сихъ поверхностей, коими ограничиваются тѣла: сіе даетъ намъ идею фигуры тѣла, идею, которая однакожъ большою частію довольно несовершенна.

Помощію сего же чувства пріобрѣтаемъ мы всѣ идеи, кои раждаются отъ ощуще-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google"

нія различныхъ ихъ сопротивленій; таковы суть идеи жескости тѣлъ, ихъ мягкости, жидкости и пр.

Чрезъ опытъ только научаемся мы опредѣлять что нибудь о тѣлахъ посредствомъ прикосновенія; но рѣдко случается, чтобъ мы, при изслѣдованіи какого нибудь тѣла, употребляли только одно осязаніе; и мы мало привыкли къ такому изслѣдованію. Почему, если только не будетъ вопросъ о какомъ нибудь хорошо извѣстномъ тѣлѣ, и если не изслѣдовано оно нѣсколько разъ чрезъ прикосновеніе, не должно полагаться на то, что открываемъ чрезъ одно осязаніе. Это наблюденіе не касается до человѣка, который много лѣтъ былъ слѣпъ; такой человѣкъ всегда обращаетъ болѣе вниманія на идеи, пріобрѣтаемыя чрезъ осязаніе.

Если къ свидѣтельству зрѣнія присоединится свидѣтельство осязанія; то трудно быть обману въ идеяхъ, которыя мы пріобрѣтаемъ чрезъ сіе послѣднее чувство, если хотя нѣсколько будемъ при томъ внимательны.

Зрѣніе изъ всѣхъ нашихъ чувствъ есть такое, помощію котораго мы узнаемъ большее количество тѣлъ; но чтобъ достигнуть сего познанія, нуженъ еще долговременный опытъ, при которомъ должно соединять осязаніе съ зрѣніемъ.

Усматриваніе какого нибудь предмета (предполагая, что глазъ хорошо устроенъ) показываетъ, что сей предметъ представляется на днѣ глаза чрезъ образъ, коего

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

всякая точка составляется посредствомъ лучей свѣта, входящихъ въ глазъ расходящимися и преломляющихся въ немъ такъ, что всѣ они сходятся въ одной упомянутой точкѣ.

Что касается до ощущенія, оно зависитъ отъ потрясенія оптическаго нерва, коего самыя тонкія волокна, устилающія дно глаза, приводятся въ движеніе чрезъ лучи, коихъ сближеніе составляетъ точку образа, нами сказаннаго, и въ то же мгновеніе сію точку усматриваетъ наша душа.

Чтобъ судить по зрѣнію о предметахъ, и чтобъ не осталось никакого сомнѣнія, потребны многія условія: первое, чтобъ предметы отражали свѣтъ довольно сильной; второе, чтобъ они находились въ надлежащемъ разстояніи отъ глаза; третье, чтобъ наблюденіе было производимо съ разныхъ сторонъ. Если прибавимъ къ сему, что видимый предметъ можетъ быть также подвергнутъ осязанію, то не останется ни малѣйшаго сомнѣнія касательно того, что мы открыли чрезъ зрѣніе.

Мы пріобрѣтаемъ идею звука чрезъ слухъ; но эта идея (предполагая, что органъ хорошо устроенъ) не произошла бы, еслибъ воздухъ, приведенный въ сотрясеніе, не поразилъ слуховаго барабана. Опытъ учитъ насъ, какія тѣла и въ какихъ обстоятельствахъ сіе движеніе сообщаютъ воздуху: отъ чего, по сдѣланномъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

нѣсколько разъ замѣчаніи, что тотъ же звукъ производится извѣстною причиною, мы заключаемъ, что таже причина произвела сей звукъ, когда опять услышимъ его.

Должно замѣтить касательно сего ощущенія, что легко можетъ произойти заблужденіе вразсужденіи мѣста, откуда, по нашему сужденію, происходитъ звукъ. Ибо направленіе его можетъ быть измѣнено посредствомъ отраженія; и сверхъ того звукъ можно провести чрезъ трубы туда, куда хощимъ, если только сіе мѣсто не будетъ слишкомъ отдаленно: почему не можемъ мы опредѣлить по одному слуху, развѣ только въ мѣстѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ, гдѣ точно находится тѣло, которое издаетъ звукъ, т. е. которое сообщаетъ воздуху сотрясеніе. Однакожъ большою частію нѣкоторыя обстоятельства, извѣстныя по другимъ способамъ, суть причиною, что мы почти не можемъ обмануться и въ этомъ отношеніи.

Обоняніе и вкусъ открываютъ намъ частныя свойства нѣкоторыхъ тѣлъ, и мы, при повтореніи тѣхъ же ощущеній, заключаемъ, что сіи самыя свойства находятся въ другихъ тѣлахъ, нами изслѣдываемыхъ. Посему, касательно многихъ тѣлъ, случается довольно часто, что мы не можемъ ихъ отличить одни отъ другихъ иначе, какъ помощію обоняніа и вкуса.

Къ симъ замѣчаніямъ, имѣющимъ отношеніе только къ каждому изъ нашихъ чувствъ, разсматриваемыхъ въ особенно-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

сти, присовокупимъ другія болѣе общія, касающіяся до всѣхъ чувствъ вообще.

1. Надобно, если только можно, употреблять многія вмѣстѣ чувства, для изслѣдованія вещей, чтобъ отвратить всякое подозрѣніе или заблужденіе: ибо какъ причины, могущія ввести насъ въ заблужденіе, различны по различности чувствъ, то очень рѣдко случается, и можетъ быть даже никогда, чтобъ два чувства содѣйствовали къ обману. Если мы употребимъ три, не можетъ уже произойти заблужденіе; изъ чего слѣдуетъ, что метода, здѣсь показанная нами, ведетъ къ достовѣрности легкимъ путемъ.

2. Чрезъ такое изслѣдованіе, при которомъ употребляютъ различныя чувства, отвращается всякое сомнѣніе, какое могло бы касаться самаго органа чувства. Мы всегда предполагали сей органъ хорошо устроеннымъ, потому что всякой его недостатокъ могъ бы быть причиною заблужденія: ибо когда такой-то или такой-то нервъ потрясается извѣстнымъ образомъ, мы всегда имѣемъ тоже ощущеніе, какая бы ни была причина сего потрясенія: на пр. лишившійся руки имѣетъ иногда такое же ощущеніе, какъ если бы онъ касался какого нибудь тѣла своими пальцами. Вотъ заблужденіе, которое не можетъ произойти, если въ семъ случаѣ будутъ употреблены два или три чувства, и часто одно изслѣдованіе органа открываетъ намъ его недостатокъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

3. Не всегда нужно употреблять многія чувства, для изслѣдованія какого нибудь тѣла; иногда одно достаточно вести насъ къ достовѣрности, если мы разсматриваемъ многими способами предложенную для изслѣдованія вещь, чтобъ возбудить въ насъ различныя ощущенія.

4. Въ замѣченномъ нами относительно каждаго чувства, разсматриваемаго въ особенности, мы употребляли выраженія *знаемъ другимъ способомъ* или чрезъ *обстоятельства*: они значатъ, что мы брали въ пособіе какія нибудь другія чувства, или что употребляли то же чувство другимъ образомъ, или даже могли принять въ пособіе другія основанія вѣроятной очевидности.

5. Какъ случаи, въ которыхъ мы можемъ употребить многія чувства, очень часты, и какъ сверхъ того помощію одного чувства пріобрѣтаемъ многія идеи касательно того же предмета: то рѣдко случается, чтобъ мы принуждены были оставаться въ сомнѣніи относительно идей, пріобрѣтаемыхъ чрезъ чувства; и если только обращимъ вниманіе на замѣчанія, сдѣланныя нами вразсужденіи чувствъ, разсматриваемыхъ въ особенности, то можемъ всегда избѣгнуть заблужденія.

X.

О свидѣтельствѣ, второмъ основаніи вѣроятной очевидности.

Здѣсь говорится о томъ, какія нужно брать осторожности, чтобъ можно было

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

совершенно положиться на свидѣтельство людей.

Потребны три условія:

1) Чтобъ свидѣтель не былъ обманутъ.

2) Чтобъ не имѣлъ намѣренія обмануть.

3) Чтобъ выражалъ свои мысли ясно, и чтобъ другіе также ясно понимали ихъ.

Для утвержденія перваго условія потребны три качества:

1) Свидѣтельство должно относить-ся къ такимъ только вещамъ, которыя совершенно извѣстны свидѣтелю; иначе онъ можетъ легко не знать, какъ должно изслѣдовать какую либо вещь и на что обращать въ ней особенное вниманіе. Если на пр. дѣло идетъ о идеи, полученной чрезъ зрѣніе; то многіе рѣдко составляютъ себѣ точное свѣдѣніе о предметѣ, который видятъ въ первой разъ.

2) Нужно сверхъ того, чтобъ свидѣтель рачительно занимался изслѣдованіемъ того, о чемъ говоритъ. Если онъ на пр. слегка видѣлъ или осязалъ какую вещь, то должно опасаться, чтобъ многія подробности и обстоятельства не скрылись отъ его наблюденія.

3) Наконецъ, если изслѣдованіе не будетъ учинено покойно и равнодушно, то свидѣтель подвергается опасности обмануться; почему онъ не долженъ имѣть ненависти, любви, пристрастія, надежды, гнѣва, и всѣхъ другихъ движеній. Напослѣдокъ предразсудки, коими душа свидѣтеля можетъ быть увлекаема каса-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

тельно предмета, о которомъ онъ свидѣтельствуетъ, способны скрыть отъ глазъ его истину.

Чтобъ знать, обладаетъ ли свидѣтель всѣми сими качествами, нужно изслѣдовать его свидѣтельство въ себѣ самомъ и обратить вниманіе на обстоятельства, извѣстныя ему по другимъ отношеніямъ и способамъ. Когда есть причина сомнѣваться вразсужденіи какого нибудь изъ сихъ отношеній, то свидѣтельство его дѣлается ненадежнымъ.

Всѣ означенныя условія встрѣчаются въ безчисленномъ множествѣ случаевъ, если только дѣло идетъ о вещахъ извѣстныхъ свидѣтелямъ, и если только онѣ не имѣютъ съ ними особеннаго отношенія, могущаго произвести какое нибудь посторонее участіе.

Второе условіе есть честность свидѣтеля, т. е. чтобъ онъ не имѣлъ намѣренія обмануть. Во многихъ случаяхъ легко узнать, есть ли чистосердечіе въ свидѣтелѣ, или нѣтъ его; однакожъ, по причинѣ часто встрѣчающагося затрудненія въ семъ случаѣ, не худо всегда имѣть въ виду слѣдующія правила:

1. Нравы, воспитаніе и обстоятельства должно принимать въ уваженіе, когда нужно дать судъ о честности свидѣтеля.

2. Рѣдко случается, чтобъ люди хотѣли насъ обмануть, если они не находятъ въ томъ какой нибудь личной выгоды. Не рѣдко то, что почитаютъ они

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

своею выгодою, простирается гораздо далѣе, нежели какъ думаютъ.

3. Тотъ, кто говоритъ противъ своей выгоды, не имѣетъ намѣренія обмануть.

4. Если кто утверждаетъ свое свидѣтельство клятвою, и если это такой человѣкъ, который знаетъ, какъ важно призывать Бога во свидѣтели истины утверждаемой, и котораго сверхъ того поведеніе согласно съ правилами: то должно предполагать, что онъ не имѣетъ намѣренія обмануть.

5. Если будетъ нѣсколько свидѣтельствъ, и когда нѣтъ причины думать, что есть между ими согласіе, или если оно не возможно: то при семъ также намѣреніе обмануть быть не можетъ.

6. Не должно сомнѣваться въ честности свидѣтеля, прибавляющаго къ сказанному обстоятельства, кои мы узнали другою дорогою, что онѣ справедливы, и кои въ тоже время не могли быть извѣстны говорящему, и коихъ онъ не могъ знать, если прочее изъ его повѣствованія будетъ также справедливо. Мы не сомнѣваемся въ истинѣ путешествія вокругъ Африки, о которомъ говоритъ Геродотъ книга 4 (*); и даже основываемъ истину сего путешествія въ глазахъ нашихъ на томъ, что Геродотъ отвергъ какъ невѣроятное.

(*) Геродотъ не сомнѣвается въ томъ, что Финикіяне объѣхали вокругъ Африки и чрезъ Гибральтаръ возвратились въ Египетъ; но для

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

7. Тотъ, кто часто нарушалъ честность, не заслуживаетъ никакого вѣроятія.

8. Должно считать ненадежнымъ свидѣтельство того, кто говоритъ во время управляющей имъ какой нибудь страсти, также какъ и свидѣтельство того, кто разсказываетъ о вещахъ, для него самаго выгодныхъ.

9. Тѣхъ, коимъ можно приказать быть свидѣтелями, не должно слушать, если они говорятъ соотвѣтственно намѣренію или выгодѣ имѣющаго надъ нами власть.

III. Третіе общее условіе свидѣтельствъ есть то, чтобъ свидѣтель выражалъ ясно свою мысль, и чтобъ его мысль была понятна тѣмъ, которымъ онъ говоритъ. Сіе третіе условіе заслуживаетъ быть разсмотрѣно съ бо́льшимъ вниманіемъ, нежели какое другое; премножество ложныхъ свидѣтельствъ происходитъ болѣе отъ ненаблюденія сего правила, нежели отъ пренебреженія другихъ.

Люди большою частію не обращаютъ вниманія на точное значеніе словъ, тогда ли когда говорятъ они сами, или когда слушаютъ другихъ; и отъ сего происходитъ,

---

него трудно повѣрить, чтобъ солнце, во время ихъ мореходства, находилось по правую ихъ сторону. Сіе однакожъ не могло быть иначе, когда Финикіяне перешли за Экваторъ; и это одно уже обстоятельство столь важное и котораго не можно было выдумать въ вѣкъ младенчества Астрономіи, удостовѣряетъ насъ въ истинѣ сего путешествія.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

что часто свидѣтельство берется въ смыслѣ совершенно различномъ отъ того, въ какомъ оно было сказано.

Часто также случается, что люди, когда спрашиваютъ ихъ объ обстоятельствахъ какого нибудь произшествія, не понимая хорошо вопроса, воображаютъ себѣ, что имъ говорятъ о томъ, о чемъ они уже думаютъ, особливо если дѣло хотя малую имѣетъ связь съ тѣмъ, о чемъ спрашиваютъ; и они тогда отвѣчаютъ утвердительно, когда бы слѣдовало отвѣчать отрицательно.

Люди часто бываютъ увѣрены, что извѣстнаго и знакомаго имъ однимъ не могутъ незнать и другіе: отъ сего происходитъ, что они умалчиваютъ иногда объ извѣстныхъ обстоятельствахъ, кои, какъ они думаютъ, не нужны для дѣла; отъ сего происходитъ, что то, о чемъ они говорятъ, несходно съ тѣмъ, что имѣютъ въ умѣ своемъ.

Какъ сіи люди дѣйствуютъ по совѣсти, то они всегда расположены утверждать свое свидѣтельство клятвою.

Чтобъ третіе правило было въ точности наблюдаемо, не безполезно взять слѣдующія предосторожности:

1. Нужно не только, чтобъ тотъ, кто свидѣтельствуетъ, употреблялъ слова, обыкновенно употребляемыя, но также чтобъ и тотъ, къ кому обращаются, бралъ ихъ въ томъ же значеніи. Когда дѣло идетъ о какихъ нибудь терминахъ иску-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ства или ремесла, то можетъ произойти здѣсь заблужденіе. Мапросы въ разныхъ мѣстахъ Голландіи выражаютъ различными словами туже вещь; и между тѣмъ какъ они говорятъ о той же вещи и тѣмъ же языкомъ и употребляютъ термины, кои привыкли употреблять, при всемъ томъ для другихъ кажется, что выражаютъ они различныя вещи.

2. Если кто разсказываетъ слышанное отъ другаго, то нужно изслѣдовать, не прибавляетъ ли онъ чего къ тому чрезъ присоединеніе слѣдствій или чрезъ изъясненія.

3. Если кто повторяетъ другими словами уже имъ сказанное, то не можетъ быть сомнѣнія касательно смысла его словъ.

4. Также нѣтъ причины сомнѣваться, если кто отвѣчаетъ на вопросъ, не отрицая или не утверждая вещи, но изъясняя ее; что однакожъ не нужно, если спрашиваютъ его подробно о всѣхъ обстоятельствахъ вещи, о которой идетъ рѣчь.

Надлежитъ особенно обращать вниманіе на всѣ сіи предосторожности въ судебныхъ свидѣтельствахъ. Судьи должны повторить сами такое изслѣдованіе, и со всевозможнымъ стараніемъ, остерегаясь, чтобъ свидѣтели не были обмануты приказнымъ слогомъ и не свидѣтельствовали ложно при всей своей доброй совѣсти. Почти не вѣроятно, сколько дурныхъ и опасныхъ слѣдствій произтекаетъ отъ того, что свидѣтели люди простые, не знаютъ не только приказнаго слога, но еще и точ-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

наго значенія словъ, даже самыхъ обыкновенныхъ.

Публичные акты должно причислять къ свидѣтельствамъ, и не безъ причины въ судахъ предпочитаются они живымъ свидѣтелямъ.

Большую часть сказанныхъ касательно свидѣтельства наблюденій можно примѣнить къ Историкамъ, дабы различить достовѣрное отъ того, что должно почитать сомнительнымъ; однакожъ средство самое лучшее сообщить ясность исторіи состоитъ въ сличеніи между собою свидѣтельствъ разныхъ писателей, особенно тѣхъ, кои не имѣли никакой между собою связи и кои познавали произшествія сами или изъ публичныхъ памятниковъ и оставили намъ описанія въ сочиненіяхъ.

XI.

О сходствѣ, третьемъ основаніи вѣроятной очевидности.

Умствованія, основывающіяся на сходствѣ, ведутъ насъ къ достовѣрному познанію вещей. Область сходства разпространяется весьма обширно, и оно имѣетъ основаніемъ сіе чрезвычайно простое начало: *Вселенная управляется всеобщими и постоянными законами.*

Если отвергнуть сіе предложеніе, то ясно, что не было бы уже сходства; но мы показали, что оно по волѣ Божіей должно существовать. И такъ очевидно,

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google"

что Верховное Существо хотѣло подчинить сей вещественный міръ постояннымъ законамъ: по сему самому слѣдствія, которыя мы выводимъ изъ сего начала, должны быть несомнительныя.

По силѣ сего умозаключенія мы допускаемъ два слѣдующія правила:

Подобныя дѣйствія имѣютъ одинакія причины: правило, котораго истинный смыслъ предполагаетъ, что всѣ обстоятельства, потребныя для опредѣленія разсматриваемыхъ дѣйствій, согласны между собою.

Касательно простыхъ дѣйствій не можетъ быть затрудненія, и никто несомнѣвается, что всѣ камни падаютъ по одной и той же причинѣ.

Но когда дѣйствіе сложно, то часто трудно знать всѣ обстоятельства, и въ этомъ случаѣ нужно поступать осторожно. Когда дуетъ вѣтръ, воздухъ въ движеніи: но кто знаетъ частицы воздуха, приводящія его въ движеніе? Слѣдовательно было бы безразсудно приписывать всякой вѣтеръ одной и той же причинѣ.

Второе правило:

Свойства тѣлъ, кои найдемъ мы столько съ ними неразлучныя, что они не допускаютъ ни увеличенія, ни уменьшенія, и кои приличны всѣмъ тѣламъ, нами прежде изслѣдованнымъ такимъ же образомъ, — сіи свойства тѣлъ, говорю, должны быть разсматриваемы, какъ свойства общія всѣмъ тѣламъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google"

Увеличеніе и уменьшеніе, о которыхъ говорится въ семъ правилѣ, относится къ самымъ свойствамъ, а не къ ихъ дѣйствію. Движеніе увеличивается и уменьшается, но это есть слѣдствіе движимости, которая не допускаетъ ни увеличенія, ни уменьшенія: вотъ по чему движимость, приличная всѣмъ тѣламъ, которыя мы имѣли случай изслѣдовать, почитается общимъ свойствомъ всѣхъ тѣлъ.

Сіе правило касается также свойствъ, бывающихъ въ частныхъ обстоятельствахъ; и мы утверждаемъ, что сіи свойства могутъ дѣйствительно быть въ подобныхъ обстоятельствахъ, потому что это слѣдствіе выводится съ такою же точностію изъ общаго начала. По силѣ такого заключенія мы говоримъ, что всѣ тѣла, находящіяся близъ земли, тяжелы.

Въ сихъ родахъ простыхъ случаевъ не можетъ быть ни затрудненія, ни опасности обмануться. Но когда идетъ дѣло о чемъ нибудь болѣе сложномъ, то потребна бо́льшая предосторожность. Дабы заключить, что растѣнія одного рода имѣютъ тѣ же свойства, нужно еще обратить вниманіе на грунтъ земли, гдѣ онѣ росли.

Дабы совершенно увѣрену быть, что пища, которую мы видимъ, совсѣмъ безъ яда, не довольно знать эту пищу, но должно сверьхъ того развѣдать, не подмѣшано ли тутъ яда, котораго не видимъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Мы говорили порознь о трѣхъ началахъ вѣроятной очевидности, но при употребленіи, они не отдѣляются. Безъ вещей, открываемыхъ намъ чувствами, не было бы ни свидѣтельства, ни умствованій, выведенныхъ изъ сходства. Кто изъ однихъ своихъ собственныхъ наблюденій можетъ вывесть общія заключенія, примѣняемыя ко всѣмъ тѣламъ? Нужно, чтобъ онъ еще зналъ наблюденія другихъ, а сему не льзя быть безъ свидѣтельства.

Безъ сходства, а по сему самому безъ свидѣтельства, мы ничего не можемъ знать чрезъ чувства: при употребленіи органа зрѣнія на пр., мы предполагаемъ, что свѣтъ дѣйствуетъ по тѣмъ же законамъ въ глазахъ всѣхъ людей; что всѣ тѣла — отражаютъ его по неизмѣняемымъ правиламъ: при всѣхъ ощущеніяхъ, мы предполагаемъ, что тѣ же причины производятъ совершенно одинакое потрясеніе въ тѣхъ же нервахъ.

Мы показали, что чувства, свидѣтельства и сходство даютъ намъ основательныя причины увѣриться въ познаніяхъ, пріобрѣтаемыхъ сими разными средствами. Мы видѣли, когда именно каждая изъ сихъ стихій не оставляетъ за собою никакого сомнѣнія; однакожъ если бы оно еще могло быть, то, какъ при изслѣдованіи чувствъ предположили мы сходство, прежде нежели объяснили, что къ нему принадлежитъ, можно будетъ теперь — поелику мы говорили

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

уже о сей матеріи — повторитъ снова наше изслѣдованіе: тогда мы будемъ имѣть случай увѣриться, что родившееся у насъ сомнѣніе было не основательно.

Когда нужно изъяснить вещи, имѣющія между собою тѣсную связь: то, для избѣжанія всякаго замѣшательства, должно разсмотрѣть каждую порознь; и часто необходимо оставлять для конца то, что употребляютъ для изъясненія предметовъ, о коихъ должно говорить въ началѣ.

XII.

О правдоподобіи.

Мы видѣли, что находится совершенное различіе между очевидностію математическою и вѣроятною. Первая сама по себѣ есть признакъ истины, а вторая по волѣ Божіей; то есть, по предварительному установленію.

Поелику та и другая очевидность держится на прочномъ основаніи, и убѣжденіе, слѣдующее за вѣроятною очевидностію, есть также полное, какъ и основывающееся на математической очевидности: то видно, что сіе убѣжденіе различно отъ достовѣрности, которую обыкновенно называютъ вѣроятною, и подъ которою разумѣютъ большое правдоподобіе.

Правдоподобіе занимаетъ средину между незнаніемъ и знаніемъ; оно имѣетъ болѣе или менѣе степеней по мѣрѣ того, какъ приближается болѣе или менѣе къ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

вѣрному знанію или незнанію. Это средина, которая дѣлится на столько частей, сколько есть обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вѣроятность какой нибудь вещи. Словомъ все, что можетъ способствовать къ образованію доказательства, но что одно не составляетъ его, имѣетъ степень правдоподобія. Если я ищу, въ какомъ домѣ находится такой-то, и если узнаю городъ, гдѣ онъ имѣетъ пребываніе: то имѣю уже нѣчто, могущее вести меня къ открытію того, что я хочу знать — это первая степень. Если мнѣ покажутъ улицу — это вторая; и когда я пойду искать дома его пребыванія: то опасность ошибиться, какъ бы она велика ни была, все будетъ меньше, нежели когда бы надлежало доискиваться его въ цѣломъ городѣ.

Изъ сего можно видѣть, что правдоподобіе не относится къ самымъ вещамъ, но къ познанію, которое мы объ нихъ имѣемъ; и что его можно разсматривать какъ количество, возрастающее отъ самой малой степени свѣдѣнія до совершеннаго убѣжденія.

Положимъ, какой нибудь человѣкъ сходитъ съ корабля, гдѣ находятся 84 *Голландца*, 12 *Англичанъ* и 4 *Нѣмца*. Я не знаю, какой націи тотъ, который только что сошелъ съ корабля; но опасность ошибиться будетъ меньше, и слѣдоват. болѣе правдоподобія, если скажу, что *Голландецъ*, нежели когда бы утверждалъ, что *Нѣмецъ* или *Англичанинъ*.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Однакожъ утвержденіе и того, который сказалъ бы, что *Нѣмецъ* будетъ сходить съ корабля, не совсѣмъ безъ правдоподобія.

Въ первомъ случаѣ правдоподобіе содержится къ извѣстности, какъ 21 къ 25, а во второмъ какъ 1 къ 25. Возможность необходимо входитъ въ идею правдоподобнаго. Первое, что намъ важно опредѣлить касательно того, что хотимъ знать, есть увѣренность, возможно ли это: это первая степень правдоподобія, но самая меньшая; ибо смѣшно утверждать: это возможно, слѣдовательно правда.

Правдоподобіе выводятъ или изъ разсматриванія самой вещи, или изъ разсматриванія довода, на которомъ основывается утвержденіе. Въ обоихъ случаяхъ пользуются тѣми же правилами.

Чтобъ опредѣлить правдоподобіе, происходящее отъ свойства вещи, нужно означить возможные случаи, между которыми *событіе* правдоподобія должно находиться необходимо; и сіи случаи, когда они сложные, раздѣлить такимъ образомъ, чтобъ всѣ могли совершиться съ равною удобностію. Тогда правдоподобіе будетъ содержаться къ достовѣрности, какъ число случаевъ, изъ коихъ въ каждомъ предложенное *событіе* имѣетъ мѣсто, къ числу всѣхъ возможныхъ случаевъ.

На прим. кто нибудь ищетъ степени правдоподобія въ томъ, что сдѣлаетъ восемь очковъ двумя игральными костьми:

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

возможные случаи кинуть ихъ двумя костьми суть 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, или 12. Но сіи одинадцать случаевъ не выдутъ съ одинакою удобностію; семь очковъ можно сдѣлать шестью способами, а двенадцать или два, однимъ.

Если раздѣлить сіи одинадцать случаевъ: то найдемъ, что двѣ игральныя кости могутъ дать придцать шесть различныхъ киданій, и кои могутъ всѣ выпши съ одинакою удобностію; ибо каждой сторонѣ одной кости можетъ соотвѣтствовать какая нибудь изъ шести сторонъ другой.

Во всѣхъ сихъ киданіяхъ можно сдѣлать пять разъ восемь очковъ: слѣдовательно правдоподобіе, котораго ищутъ, содержится къ достовѣрности, какъ 5 къ 36; и сіе правдоподобіе равняется $\frac{5}{36}$ достовѣрности.

Опасности въ мореплаваніи могутъ быть опредѣлены такимъ же образомъ для того, чтобъ положить цѣну за взятіе корабля на свой страхъ.

Если изъ тысячи кораблей, которыя пустились въ тотъ же путь, погибло десять; то застрахованіе равняется сотой части цѣны того, что берутъ на страхъ; пропорція, которую должно увеличить или уменьшить, смотря по добротѣ корабля, если она будетъ извѣстна; ибо мы предполагаемъ, что сіи наблюденія были сдѣланы относительно какихъ нибудь кораблей.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Если сіи наблюденія были сдѣланы касательно тысячи кораблей, совершенно похожихъ на топъ, о которомъ говорится; но вѣрнѣе бы опредѣлили цѣну застрахованія, къ которой однакожъ должно прибавить какой нибудь выигрышъ въ пользу страховщика: потому что застрахованіе есть родъ торговли.

Этотъ способъ опредѣлять правдоподобіе, посредствомъ извѣстнаго числа наблюденій, вошелъ во всеобщій обычай. Но какъ большая часть случаевъ не замѣчается съ точностію; и какъ люди часто не стараются разсматривать подробно событій, кои не имѣютъ ближайшаго съ ними отношенія: то опредѣляютъ правдоподобіе чрезъ простую оцѣнку, и называютъ умными тѣхъ, кои обращая вниманіе на то, что должно входить въ счетъ, удаляются отъ истины менѣе другихъ, въ оцѣнкахъ сего роду.

Правдоподобіе имѣетъ также иногда отношеніе къ доводамъ, на которыхъ основывается то или другое утвержденіе. Сей родъ правдоподобія снискивается такимъ же образомъ, какъ поступаютъ, когда дѣло идетъ о какомъ событіи.

Должно изслѣдовать, сколько разъ въ извѣстномъ числѣ случаевъ, при которомъ употребленъ былъ какой нибудь доводъ, онъ не обманывалъ; и это первое число будетъ содержаться къ числу случаевъ такъ, какъ правдоподобіе довода къ достовѣрности.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Если я слышу кого нибудь, разсказывающаго другому сто произшествій, которыя, какъ онъ увѣряетъ, всѣ самъ видѣлъ, но правду сказалъ только девяносто разъ; и когда онъ послѣ будетъ разсказывать или утверждать что нибудь новое: то правдоподобіе его свидѣтельства будетъ равняться $\frac{9}{10}$, и такое правдоподобіе довода показываетъ правдопобіе вещи, основыющейся только на семъ одномъ доводѣ.

Всякое правдоподобіе должно различать отъ достовѣрности. Ибо иногда случается такое, что почти не было правдоподобно; и съ другой стороны можетъ быть, что казавшееся намъ очень правдоподобнымъ совсѣмъ не сбывается.

Однакожъ правдоподобіе можетъ увеличиться до такой степени, что нельзя различить его отъ достовѣрности. Иванъ ищетъ Илью, который скрылся. Онъ идетъ въ городъ, гдѣ находится Илья; входитъ въ какой нибудь домъ и прямо въ то мѣсто, которое открываетъ ему человѣка, имъ искомаго. Что это мѣсто было извѣстно Ивану, никто не отвергаетъ. Однако въ пользу сего утвержденія остается большое правдоподобіе. Ибо противное тому имѣетъ нѣкоторое правдоподобіе, хотя очень малое; и сіе послѣднее правдопобіе содержится къ достовѣрности, такъ какъ единица къ числу всѣхъ мѣстъ, гдѣ могъ скрываться Илья.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Объ умозаключеніи.

I.

Предварительныя замѣчанія касательно причинъ нашихъ заблужденій.

Прежде нежели приступимъ мы къ изъясненію способа, по которому должны управлять нашими умозаключеніями въ изслѣдованіи истины, нужно сдѣлать нѣкоторыя предварительныя замѣчанія о причинахъ нашихъ заблужденій. Для предпринимающаго путешествіе много значитъ быть предувѣдомлену объ опасностяхъ, которыхъ онъ долженъ избѣгнуть на пути.

Мы ошибаемся всякой разъ, когда считаемъ истиннымъ предложеніе, о справедливости котораго не имѣемъ яснаго понятія, или когда утверждаемъ о какомъ либо предметѣ то, что не утвердительно въ немъ находится.

Если въ такихъ случаяхъ неожиданно кто находитъ истину, тотъ не долженъ симъ хвалиться; онъ былъ на пути заблужденія; и, при малѣйшемъ вниманіи, замѣтитъ, что принималъ недостовѣрное за достовѣрное, но что, по счастію, недостовѣрное оказалось истиннымъ.

Всякой знаетъ, что не лъзя означить всѣхъ причинъ, кои вводятъ людей въ заблужденіе; довольно пройти краткo и по порядку тѣ, которыя почитаются главными.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Мы не станемъ повторять того, что уже сказано прежде о сей матеріи; также согласятся съ нами, что есть много заблужденій, кои въ нашей жизни не имѣютъ большой важности. Однако сіе не должно удерживать насъ стараться рачительно избѣгать, сколько можно, всякого роду заблужденій. Таже причина, которая ввела насъ въ легкое заблужденіе, можетъ ввести въ другое гораздо важнѣйшее.

И можно ли предвидѣть слѣдствія, производимыя заблужденіями? На прим. почти не важно для простаго народа имѣть точныя идеи о небесныхъ тѣлахъ и объ ихъ движеніи: однако какого унынія и какихъ тревогъ не производили часто въ войскахъ и между цѣлыми народами затмѣнія и кометы?

Мы покажемъ нѣкоторые общіе классы заблужденій, кои нужно еще раздѣлить на другіе не столь обширные, и потомъ сдѣлаемъ по возможности наблюденія о каждомъ изъ нихъ.

Классы, къ которымъ относимъ здѣсь заблужденія, слѣдующіе:

I. Довѣріе.

II. Сложеніе тѣла, при которомъ также говорится о страстяхъ души.

III. Гордость.

IV. Лѣность или безпечность.

V. Смѣшеніе идей.

VI. Необходимость дѣлать выборъ между разными мнѣніями.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

VII. Къ сему присоединимъ изъясненіе заблужденій, кои вмѣшиваются въ самыя умствованія, и кои Логики отнесли къ разнымъ статьямъ.

II.

О заблужденіяхъ, произходящихъ отъ довѣрія.

Очень естественно, чтобъ не имѣющій надлежащей способности для изслѣдованія чего либо положился въ томъ на другаго.

Но въ этомъ случаѣ должно ему изслѣдовать, на чемъ основывается сіе довѣріе.

Если человѣкъ чувствуетъ, что собственныя его способности недостаточны: то не остается ему инаго средства, какъ положишься на того, кто первый заслужилъ его довѣренность; ибо одинъ уже случай можетъ вывесть изъ заблужденія того, кто не знаетъ, должно ли сомнѣваться или нѣтъ.

Въ такомъ состояніи находятся всѣ дѣти, относительно коихъ нужно кромѣ сего замѣтить, что должно ихъ принуждать сообразоваться въ своихъ дѣлахъ съ наставленіями другаго; и какъ они не могутъ различить повиновенія касательно сихъ поступковъ отъ того вліянія, которое дѣйствуетъ на ихъ мнѣнія: то они и мысли свои сообразуютъ съ мыслями принявшаго на себя трудъ управлять ихъ поступками.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Какъ скоро мы однажды сдѣлали кому довѣріе и приняли себѣ за твердое правило думать такъ, какъ онъ думаетъ; тогда полагаемся на всякаго другаго, кто намъ не противорѣчитъ.

Вотъ по чему дѣти считаютъ справедливымъ все то, что говорятъ ихъ отецъ, ихъ мать, ихъ учители. Это довѣріе беретъ у нихъ верхъ надъ всѣми прочими.

Сверхъ того они вѣрятъ всему, что слышатъ, если сіе не противорѣчитъ тому, въ чемъ они довѣряютъ другому больше.

Это не значитъ, чтобъ они не сомнѣвались очень часто; но даже и въ семъ случаѣ довѣряютъ другому: ибо они слышали, что рѣчи о матеріяхъ, похожихъ на тѣ, о коихъ говорятъ, часто бываютъ ложны.

Дѣти долго не могутъ слѣдовать другому правилу. Сколько подобныхъ людей, кои достигли зрѣлыхъ лѣтъ, но которымъ никогда не приходило въ голову, что это не лучшее средство достигать познанія истины!

Когда уже дитя въ тѣхъ лѣтахъ, что можетъ употреблять собственный умъ, то оно уже пріобрѣло множество идей; но есть ли возможность исчислить всѣ тѣ идеи, которыя ложны, и какъ различить дитяти достовѣрное отъ недостовѣрнаго? Для всякаго мудрено сомнѣваться въ томъ, что долго считали истиною.

Душа, укрѣпясь болѣе, начинаетъ судить сама по себѣ; но всѣ слѣдствія, вы-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

водимыя ею изъ своихъ предразсудковъ, не основательнѣе самыхъ предразсудковъ.

Всякой обязанъ рачительно стараться избавить себя отъ заблужденій. Однакоже не должно при семъ выходить изъ границъ возможнаго. Прибѣгать ко всеобщему сомнѣнію, для изслѣдованія по порядку всѣхъ мнѣній, уже принятыхъ, есть нѣчто выше силъ человѣческой натуры.

Но кромѣ того хотя большая часть мнѣній, полученныхъ нами въ дѣтствѣ, не надежна; однакожъ, когда мы уже сами начали дѣйствовать умомъ, не должно считать неосновательными всѣхъ мнѣній, кои мы приняли прежде.

Душа наша не получаетъ силъ вдругъ; сіе дѣлается постепенно: сперва она можетъ судить только о маломъ числѣ предметовъ, и это число послѣ возрастаетъ; мы говоримъ о сужденіи, которое никакаго не оставляетъ въ ней сомнѣнія. Такимъ образомъ число идей достовѣрныхъ, присоединяющихся къ предразсудкамъ дѣтства, увеличивается всякой день.

Чтобъ избавиться отъ сихъ предразсудковъ, вотъ главное средство: всякой разъ какъ встрѣчается намъ случай разсуждать о какомъ нибудь предметѣ, мы должны начать съ изслѣдованія, имѣютъ ли начала, по которымъ хотимъ умствовать, свою надлежащую твердость; иначе мы подвергаемся опасности обмануться.

Сверхъ того когда видимъ другихъ, сомнѣвающихся или отвергающихъ какъ ложь

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

то, что мы считаемъ истиннымъ: тогда должно намъ припомнить наши идеи, чтобъ узнать, изслѣдовали ль мы когда доводы, на которыхъ основывается наше мнѣніе; но при этомъ также должно взвѣсить противоположныя причины, и ничего не пренебрегать, дабы устранить отъ нашей души прежніе предразсудки.

Кто будетъ слѣдовать симъ правиламъ, тотъ вскорѣ ощутитъ ихъ пользу; только потребно большое и неослабное прилѣжаніе, чтобъ наблюдать ихъ: это конечно трудно, но всякой трудъ ничего не значитъ въ сравненіи съ пользою, имѣющею отъ того произойти.

Сила довѣрія не ограничивается сими нѣжными лѣтами, о которыхъ мы теперь говорили: она оказываетъ свою власть во всю нашу жизнь.

Послѣ довѣрія родителей и наставниковъ всего болѣе дѣйствуетъ надъ нами въ первые годы жизни согласная встрѣча мыслей. Еслижъ родители наши утверждали передъ нами то, въ чемъ увѣряетъ ежедневно цѣлый свѣтъ: тогда это напечатлѣвается въ нашей душѣ неизгладимыми чертами.

Отъ сего происходитъ, что люди рѣдко оставляютъ мнѣнія обще приняпыя, и что премногіе отвергаютъ все, кажущееся имъ новымъ.

Изъ сего же начала можно объяснить, по чему истина, кажется, имѣетъ какое — то пристрастіе къ особеннымъ мѣстамъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google"

и народамъ: ибо что въ одной землѣ считаютъ истинымъ, то въ другой нелѣпостію.

Сказанное нами о земляхъ можно примѣнить и къ обществамъ, изъ которыхъ почти каждое отличается отъ другихъ извѣстными мнѣніями, кои принимаютъ члены, составляющіе его.

Прибавимъ къ сему, что люди легко считаютъ справедливымъ то, что принимается такимъ отъ тѣхъ, которыхъ называютъ учеными; и доказательство знанія находятъ въ ихъ самодовольномъ видѣ или рѣшительномъ тонѣ; или даже легко обманываются скромнымъ видомъ, который часто невѣжу выдаетъ за смиреннаго мудреца.

Легко бы могли мы избѣгнуть заблужденій, проистекающихъ отъ сихъ источниковъ, еслибъ болѣе хотѣли подчинить себя изслѣдованію, чѣмъ довѣрію.

Никто не свободенъ отъ мнѣнія, принятаго всѣми жителями земли, гдѣ онъ воспитанъ. Это мнѣніе изъ числа тѣхъ, о коихъ мы имѣли уже случай говорить; но какъ оно день отъ дня болѣе усиливается, то и трудность избавиться отъ него становится почти непреодолимою.

Что касается до мнѣнія, въ особенности принадлежащаго къ какому нибудь обществу, то мы не приняли бы его прежде изслѣдованія, еслибъ не щадили труда на то, чтобъ избѣгнуть заблужденія.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Но кто, при изслѣдованіи истины, боится или желаетъ, того трудъ тщетенъ. Нужно прежде всего, чтобы душа была свободна отъ всѣхъ страстей.

III.

О заблужденіяхъ, кои происходятъ отъ склонностей и страстей.

Не льзя сомнѣваться въ томъ, что сложеніе человѣческаго тѣла есть причиною многихъ заблужденій. Ибо отъ сего самаго зависятъ наши склонности, и не можетъ быть страсти въ душѣ безъ какихъ нибудь движеній въ тѣлѣ.

Ежедневный опытъ учитъ насъ, что люди принимаютъ часто за истину то, что едва вѣроятно, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ общее согласіе всѣхъ почти никакого не дѣлаетъ на нихъ впечатлѣнія; и въ семъ случаѣ замѣчаемую въ людяхъ разность можно приписать только ихъ естественнымъ склонностямъ. Разное въ предметахъ нравится, смотря по различію сложенія тѣла, и по сей причинѣ считается истиннымъ.

Если разсуждаютъ о какомъ нибудь дѣлѣ; тогда крутыя и рѣшительныя средства бываютъ по вкусу людямъ склоннымъ ко гнѣву. Робкіе напротивъ одобряютъ самыя умѣренныя; и если они характера медлительнаго, то стараются намѣреніе свое откладывать до другаго времени.

Каждой долженъ разобрать собственныя склонности, и при семъ обратить

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

вниманіе на то, не болѣе ли дѣйствуетъ въ сужденіи естественная какая нибудь склонность, нежели сила доводовъ.

Страсти возмущаютъ спокойствіе нашей души, и чрезъ сіе отнимаютъ у нее способность разсматривать прилѣжно то, что требовало тщательнаго изслѣдованія.

Движимый какою нибудь страстію почти не замѣчаетъ другихъ идей, кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ связь съ его страстію. Всѣ другія идеи не дѣйствуютъ на него и даже едва ему замѣтны.

Слѣдовательно когда наша душа движима какою страстію, должно остерегаться судить о томъ, что имѣетъ хотя малѣйшее отношеніе къ сей страсти; и пока движеніе сильно, нужно удерживаться вообще отъ сужденія.

Въ таковыхъ случаяхъ должно припоминать себѣ, что думали мы нѣкогда о сихъ же вещахъ, или оставаться въ сомнѣніи, сколько бы повидимому ни ясны были причины, на которыхъ намъ, по нашему мнѣнію, должно было основаться.

Есть еще страсти, въ которыхъ движеніе души не такъ сильно, на пр. въ дружбѣ и ненависти. Но и въ сихъ случаяхъ нужна гораздо большая предосторожность.

Люди одобряютъ все, что дѣлаютъ ихъ друзья, и считаютъ худымъ все, что дѣлаютъ ихъ непріятели. Самый малѣйшій случай или знакъ можетъ заставить ихъ считать достовѣрнымъ то, что относятъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

къ невыгодѣ послѣднихъ. Когда бы дѣло шло о другѣ, тогда самые очевидные доводы едва бы успѣли что сдѣлать; если нѣтъ возможности отвергать произшествіе, то перемѣняютъ его свойства, и поступокъ, которой представили бы самымъ ненавистнымъ, пока не знали его виновника, едва охуждается, даже стараются извинять по многимъ причинамъ, какъ скоро свѣдаютъ, что онъ учиненъ другомъ.

Мы легко предохранимъ себя отъ сихъ заблужденій, если всякой разъ какъ судимъ о касающемся до нашихъ недруговъ или до нашихъ друзей, будемъ примѣнять тѣже обстоятельства къ людямъ, съ которыми не имѣемъ никакой особенной связи; или лучше, когда дѣло идетъ о другѣ, надобно смотрѣть, что бы мы заключили изъ предложенныхъ доводовъ, еслибъ вопросъ былъ о недругѣ; тогда легко усмотримъ, имѣетъ ли страсть наша вліяніе на наше сужденіе или нѣтъ.

IV.

О заблужденіяхъ, кои происходятъ отъ гордости.

Люди созданы такъ, что каждый желаетъ быть одинъ другаго выше: и сіе расположеніе есть столь обильный источникъ заблужденій, что мы почли нужнымъ составить изъ сего особую главу.

Оживляемый въ высокой степени симъ желаніемъ занимается наукою, ищетъ не

Skaitmeninių formatu pateikė „Google“

столько истины, сколько славы, которую можетъ пріобрѣсти чрезъ успѣхи.

Послѣдняя цѣль не заслуживаетъ порицанія, если только хотятъ снискать знанія полезныя и достовѣрныя. Но дѣло идетъ о людяхъ, кои, не думая о пользѣ и истинѣ своихъ знаній, стараются единственно о томъ, какъ бы въ короткое время заставить другихъ много думать о себѣ относительно ихъ свѣдѣній.

Для сего занимаются они науками, уважаемыми въ той землѣ, гдѣ живутъ, и гдѣ предпочитаютъ ихъ другимъ; даже между сими науками, они выбираютъ такія, кои кажутся имъ наиболѣе способными ослѣпить невѣждъ.

Другіе ищутъ всеобщаго знанія, или лучше сказать, пышнаго имени всевѣдущихъ. Они учатся изъ всѣхъ наукъ именно тому, что служитъ для увѣренія простаго народа, будто бы имъ все совершенно извѣстно.

Они избѣгаютъ рачительно всего, что имѣетъ видъ незнанія. Говорятъ о томъ, чего не могли постигнуть, какъ будто это выше понятія людей. Иногда показываютъ видъ, что презираютъ сего рода знанія, также какъ и всѣ науки, въ которыхъ сами не успѣли, и считаютъ достойнымъ уваженія одно только то, что имъ извѣстно.

Другіе избираютъ совсѣмъ противную дорогу, чтобъ снискать уваженіе касательно своихъ знаній: они презираютъ все легкое и понятное для многихъ, и

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

занимаются единственно тѣмъ, что темно и невразумительно въ наукахъ. Читаютъ много, обогащаютъ память, и между тѣмъ наполняютъ свою голову только сбивчивыми и худо расположенными идеями.

Чтобъ пріобрѣсти знаніе, нужно много читать и много удерживать въ памяти, но это одно не называется знаніемъ.

Всѣ, дѣйствующіе по одной любви къ суетной славѣ, должны необходимо впасть въ безчисленное множество заблужденій; но въ семъ случаѣ особенно достойно замѣчанія то, что имъ почти не возможно оставить какое нибудь изъ сихъ заблужденій, пока сей смѣшной любви къ славѣ не преодолѣетъ любовь къ истинѣ.

Ибо кто можетъ исправиться въ заблужденіяхъ, если не расположенъ признаться, что онъ обманулся? Тѣжъ, о которыхъ здѣсь идетъ дѣло, избѣгаютъ рачительно всего, что имѣетъ малѣйшій видъ незнанія; и по сей-то причинѣ любятъ лучше оставаться въ сомнѣніи или невѣжествѣ, нежели показать, что могутъ чему нибудь научиться.

Если сочиняютъ какія книги, то имѣютъ предъ глазами всегда не пользу читателей, но собственную свою славу. — Однакожъ они не должны думать, что могутъ ослѣпить людей просвѣщенныхъ; и вообще такіе люди почти всегда не достигаютъ своей цѣли, и ихъ сочиненія остаются въ забвеніи. Если и случается иногда противное, то знаемъ изъ опыта,

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

что такое уваженіе не есть ни всеобщее, ни продолжительное.

V.

О заблужденіяхъ, кои происходятъ отъ лѣности.

Очень мало такихъ людей, которыхъ одна любовь къ истинѣ побуждала бы заниматься; и очень рѣдко, чтобъ одна сія любовь заставляла ихъ преодолѣвать всѣ трудности: если они успѣваютъ, то за это обязаны всегда или необходимости или какой либо господствующей въ нихъ страсти.

Трудно преодолѣть естественную лѣность, производящую множество заблужденій. Большая часть людей избѣгаютъ долговременнаго и труднаго изслѣдованія; или даже воображаютъ, что довольно легкаго изслѣдованія; и малѣйшее сходство между идеями заставляетъ ихъ думать, что будто сіи идеи во всемъ между собою согласны.

Многіе занимаются только тѣмъ, безъ знанія чего, по ихъ мнѣнію, совсѣмъ обойтись не льзя, а все прочее пренебрегаютъ; и по сей-то причинѣ, они пріобрѣтаютъ столь несовершенныя знанія, что самое невѣжество лучше такого знанія.

Они принимаютъ мнѣніе, ни на чемъ неосновательное, потомъ другое также безъ достаточной причины. Они довѣряютъ свидѣтельству въ предметахъ, принадлежащихъ къ кругу математической очевид-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ности. Изъ доводовъ всего болѣе дѣйствуютъ на нихъ тѣ, кои были имъ предложены послѣ всѣхъ другихъ.

Если идетъ вопросъ о какомъ правдоподобіи, то не думаютъ разсматривать того, что служитъ къ уменьшенію его; или даже вѣрятъ малѣйшей вѣроятности, или возможность принимаютъ за дѣйствительность; и не видятъ, что большою частію послѣдняя происходитъ только чрезъ соединеніе разныхъ правдоподобныхъ доводовъ. Какъ они довольны малымъ числомъ такихъ доказательствъ, то имъ кажется безполезно искать другихъ по тому только, что это требуетъ нѣкотораго труда.

Этой же лѣности должно приписать упорство, съ какимъ многіе защищаютъ мнѣніе, однажды ими принятое, хотя его предпочитаютъ они только по тому, что оно было прежде другихъ сказано.

Часто случается, что люди занимаются ревностно какою нибудь наукою; но какъ скоро усмотрятъ, что не сдѣлаютъ въ оной большихъ успѣховъ безъ великаго труда и вниманія: то, теряя всю надежду, оставляютъ сію науку, которая была предметомъ ихъ упражненія, и принимаются за другую, которою также вскорѣ наскучатъ.

Всякой долженъ стараться преодолѣть сію естественную лѣность, занимаясь какою нибудь наукою; долженъ искать пути, ведущаго къ основательному знанію; ибо рѣдко бываетъ, чтобъ все великое, все

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

важное пребовало очень малаго шруда и очень малаго времени.

VI.

О заблужденіяхъ, кои происходятъ отъ смѣшенія идей.

Заблужденія, происходящія отъ смѣшенія идей, также безчисленны. Мы впадаемъ въ сіи заблужденія четырьмя образами.

1. Когда беремъ идеи относительныя за безотносительныя.

2. Идеи отвлеченныя за идеи, которыя не таковы.

3. Идеи подробныя за идеи ясныя.

4. Идеи, совокупившіяся въ нашемъ умѣ случайно, за идеи сложныя.

1. Идеи отношенія не представляютъ намъ ничего внѣ души; онѣ происходятъ отъ сличенія двухъ другихъ идей. Слѣдовательно мы впадаемъ въ заблужденіе всякой разъ, когда такую идею считаемъ представляющею что нибудь внѣ насъ дѣйствительно существующее; или всякой разъ, когда самое отношеніе беремъ за идеи, которыя не были сравнены между собою.

Послѣднее замѣчаніе можно примѣнить къ общему наблюденію, сдѣланному мною касательно сужденій; нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ сего роду заблужденія.

Когда люди говорятъ о величинѣ, какъ о вещи безотносительной, то обманываются. Нѣкоторые утверждаютъ, на примѣръ, что этотъ человѣкъ великій геній;

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

но сія похвала не болѣе значитъ, какъ только то, что умъ сего человѣка великъ относительно ума другихъ людей.

Созерцающіе творенія Верховнаго Существа удивляются творческому Всемогуществу, когда обращаютъ вниманіе на нашу планетную систему; и они имѣютъ сильную причину увѣриться, что сіи огромныя тѣла, ее составляющія, управляются Божескою мудростію, начертавшею издревле для каждой изъ нихъ свой путь.

Когдажъ смотрятъ они на пыль, поднимаемую вѣтромъ, то сіе явленіе не производитъ въ нихъ столь высокихъ мыслей; для нихъ не понятно, чтобы Верховное Существо могло заниматься устроеніемъ пылинокъ, и чтобъ каждая изъ нихъ слѣдовала опредѣленному пути, по предуставленнымъ законамъ изкони имъ назначенному.

Отъ чего происходитъ такое различіе въ мнѣніяхъ? Отъ воображенія, которое мечтаетъ, что тѣла сами по себѣ или по ихъ расположенію составляютъ нѣчто великое или малое въ отношеніи къ Правителю міра.

Есть движеніе безотносительное, когда обратимъ вниманіе на безконечное и неподвижное пространство, но сего движенія не могутъ видѣть люди. Всякое движеніе, подлежащее чувствамъ, есть относительное. Покой и движеніе разнятся относительно; и различія, о коемъ говорится, не должно искать въ самой вещи, но въ идеяхъ, на которыя обращаетъ вниманіе тотъ, кто видитъ движеніе или

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

объ немъ судитъ. Равнымъ образомъ и идеи увеличенія или уменьшенія движенія суть относительныя: таже перемѣна движенія, которую одни считаютъ увеличеніемъ, принимается другими за уменьшеніе движенія. Дѣйствовать и принимать дѣйствіе, когда говорятъ о тѣлѣ, приведенномъ въ движеніе, то и другое составляетъ различіе не по себѣ, но относительно.

II. Замѣчанія наши касательно относительныхъ идей могутъ также быть примѣнены къ идеямъ отвлеченнымъ, кои не представляютъ намъ ничего, что бы находилось внѣ нашей души. Слѣдов. всякой разъ, какъ мы разсматриваемъ такого рода идеи представляющими нѣчто дѣйствительно существующее внѣ насъ, почти всегда впадаемъ въ заблужденіе. — Мы уже сказали о существѣ вообще, которое многіе почитаютъ существующимъ въ природѣ.

Дѣлаютъ многія возраженія математикамъ, касательно невозможности существованія точекъ, линій и поверхностей; и по сей причинѣ думаютъ, что все, доказываемое Геометрами въ семъ отношеніи, совершенно нелѣпо.

Но сіи люди не обращаютъ вниманія, что точки, линіи и поверхности существуютъ дѣйствительно въ тѣлахъ, какъ во всякомъ протяженіи, которое представляется имѣющимъ длину, ширину и толщину; и что не льзя разсматривать ихъ отдѣльно иначе, какъ чрезъ отвлеченіе; но что однакожъ истина геометрическихъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

доказательствъ, о которыхъ говорится, не зависитъ отъ дѣйствительнаго отдѣленія и ей въ ономъ нѣтъ нужды.

III. Весьма обыкновенно смѣшивать идеи подробныя съ идеями ясными. Когда люди узнали вещь такъ, что могутъ отличить ее отъ всякой другой: то часто воображаютъ себѣ, что имѣютъ объ ней совершенное познаніе.

Въ самомъ дѣлѣ они не обманываются, когда дѣло идетъ только объ ихъ идеяхъ, а не о вещахъ, дѣйствительно существующихъ: ибо въ семъ случаѣ всякая идея подробная есть въ тоже время ясная.

Но что касается до отличій, которыя мы видимъ между вещами дѣйствительно существующими, то они относятся къ нашимъ знаніямъ. Даже не всегда случается намъ обращать вниманіе на все, что мы знаемъ о какой нибудь вещи, дабы различать ее отъ другой. Я могу отличить шаровидное тѣло отъ всякаго другаго, хотя шаровидныя тѣла могутъ быть различны между собою до безконечности.

Я отличаю золото отъ другихъ тѣлъ по его цвѣту, его удѣльной тяжести и нѣкоторымъ другимъ свойствамъ; но ни мало не смѣю утверждать, что нѣтъ разности между такимъ-то и другимъ золотомъ; и это впрочемъ не препятствуетъ имѣть подробную идею о томъ, что называютъ золотомъ.

Тѣ, кои говорятъ, что сущности существъ намъ извѣстны, смѣшиваютъ идеи ясныя съ идеями подробными.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Равно и тѣ ошибаются, кои думаютъ, что мы знаемъ всѣ начала, изъ которыхъ можно вывесть причины явленій природы.

Къ сему же классу должно отнести заблужденія, въ кои впадаютъ всякую минуту умствующіе о дѣйствіяхъ другаго.

IV. Наконецъ мы показали связь идей, какъ четвертую причину смѣшенія. Часто случается, что идеи, пріобрѣтенныя нами въ одно время, или повторявшіяся много разъ вмѣстѣ, или наконецъ соединившіяся въ нѣкоторомъ частномъ и разительномъ случаѣ, не могутъ отдѣлиться въ нашемъ умѣ, хотя онѣ весьма отличны между собою: это самое заставляетъ насъ разсматривать ихъ, какъ принадлежащія къ тому же предмету. Удивительно, сколько заблужденій, въ которыя вводятъ насъ сего рода придаточныя идеи!

Кто нибудь садясь въ карету, ушибся больно; всякой разъ, какъ послѣ случится ему всходить въ туже карету, онъ чувствуетъ сильныя движенія страха, а между тѣмъ всякой день спокойно садится въ другія болѣе опасныя.

Дочь слыхала, часто громкій крикъ матери, когда она увидитъ мышь; если сія дочь находится въ неизбѣжной бѣдѣ, то лучше согласится съ крайнею для себя опасностію перейти чрезъ пламя, нежели бѣжать открытою дорогою, гдѣ можетъ встрѣтиться съ нею то животное, которое отъ крика ея матери стало для нее страшно.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Придаточныя идеи однакожъ имѣютъ свою пользу.

Власть начальниковъ надъ подчиненными оставалась бы ненадежною, еслибъ идея сей власти не была сопряжена съ идеями уваженія, любви и справедливости. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ отдѣляютъ сіи идеи, происходитъ неповиновеніе и безпорядокъ.

Война, которую Скиѳы вели съ своими невольниками, служитъ намъ разительнымъ примѣромъ такого соединенія идей. Эти невольники устояли мужественно противъ сильнаго оружія своихъ господъ, но были побѣждены, какъ скоро послѣдніе вздумали напасть на нихъ съ лозами и бичами въ рукахъ, о чемъ повѣствуетъ послѣ Геродота Юстинъ кн. II, глава 5.

VII.

О заблужденіяхъ, кои происходятъ отъ необходимости дѣлать выборъ между разными мнѣніями.

Люди во многихъ случаяхъ находятся принужденными судить о томъ, что имъ не довольно извѣстно; отъ чего впадаютъ они въ погрѣшности, которыхъ легко могли бы избѣжать, еслибъ прибѣгали къ слѣдующимъ предваритѣльнымъ размышленіямъ.

1. Часто знаемъ мы все нужное для сужденія о вещи, о которой говоримъ, хотя она намъ и мало извѣстна, такъ что

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

еслибъ мы обращали вниманіе на одно нужное, то было бы трудно обмануться. Но въ сихъ случаяхъ люди большою частію судятъ и о другомъ, что дѣйствительно имѣетъ отношеніе съ предметомъ, которой они изслѣдываютъ, но о чемъ однакожъ не говорится, и что имъ совсѣмъ не извѣстно.

Людямъ нужно знать, что солнце освѣщаетъ и грѣетъ землю, также по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, о часѣ, въ которомъ сіе свѣтило восходитъ тамъ, гдѣ они живутъ, дабы во благовремя заняться своими дѣлами. Тотъ, которой, умствуя о солнцѣ, ограничивается сказаннымъ мною теперь, едва ли обманется; но сыщется ли такой человѣкъ, который бы, думая о солнцѣ, не сталъ судить тогда же объ его величинѣ и разстояніи? Удивительно ли, если онъ составляетъ ложныя идеи о семъ разстояніи и о сей величинѣ? Ибо не имѣетъ ничего такого, что могло бы вести его къ истинному познанію сихъ предметовъ.

II. Если идетъ вопросъ о случаѣ дѣйствительно сомнительномъ, и въ которомъ необходимость рѣшиться на выборъ касается еще до неизвѣстнаго; то такое сомнѣніе непремѣнно должно имѣть предметомъ какое нибудь дѣйствіе: ибо во всякомъ другомъ случаѣ не льзя быть принуждену дѣлать выборъ между мнѣніями, кои кажутся сомнительны. Какъ скоро не-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

достаетъ очевидности, то можно или даже должно всё еще оставаться въ сомнѣніи.

Еслижъ нужно дѣйствовать, и нѣтъ средства простирать далѣе изслѣдованія; то мы должны избирать ту дорогу, которая намъ кажется самою вѣрною; или даже, при недостаткѣ сего, принимать то, что кажется намъ всего правдоподобнѣе.

Но чтобъ дѣйствовать такимъ образомъ, то не нужно рѣшаться по самому вопросу и должно быть въ сомнѣніи относительно всего, что не кажется намъ довольно яснымъ.

Теперь возвратимся къ самому умозаключенію.

VIII.

Что такое умозаключеніе?

Сужденіе образуется тогда, когда мы сравниваемъ двѣ идеи между собою, когда утверждаемъ или отвергаемъ сказуемое подлежащаго. Въ этомъ нѣтъ никакой трудности, когда сіи идеи можно непосредственно сличить между собою. Но сіе — то не всегда возможно. Въ послѣднемъ случаѣ должно прибѣгать къ третьей идеѣ, которую называютъ *среднею*; и сличеніе, дѣлаемое посредствомъ сей третьей идеи, называется *умозаключеніемъ* (discursus). Всякой человѣкъ есть животное; Петръ человѣкъ: слѣдов. Петръ есть животное. Здѣсь *человѣкъ* средняя идея, которую

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

называютъ *среднимъ терминомъ*, потому что онъ сравнивается порознь съ подлежащимъ и сказуемымъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Это дѣлается двумя особенными предложеніями, составляющими съ доказываемымъ предложеніемъ то, что называется *умствованіемъ*.

Предложеніе, которое хотятъ доказать, называется *заключеніемъ*.

Сказуемое заключенія именуется *большимъ терминомъ*, и предложеніе, въ которомъ сей терминъ сличается съ среднею идеею, составляетъ *большую посылку* умозаключенія.

Подлежащее заключенія называется *меньшимъ терминомъ*; а меньшая посылка умозаключенія предложеніемъ, въ которомъ сей терминъ соединяется съ среднею идеею.

Большое и меньшое предложеніе въ умозаключеніи именуются *посылками*.

Умозаключеніе есть простое, и выражается чрезъ простой доводъ, когда употребляемъ въ немъ только одну среднюю идею.

Если нужны многія среднія идеи, чтобъ доказать отношеніе, находящееся между двуми сравниваемыми идеями: то умозаключеніе дѣлается сложнымъ, и тогда должно соединить между собою многія простыя умозаключенія.

Если хочу доказать, что *земля шаровидна*, то мнѣ не возможно сравнить непосредственно между собою идею шаровидной фигуры и идею земли; но достиг-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

таю сего при помощи средней идеи, т. е. идеи тѣни земли, происходящей отъ тѣла шаровиднаго; и вотъ какимъ образомъ выражу умствованіе:

Всякое тѣло шаровидно, если его тѣнь, падающая прямо на плоскость, кругла, какое бы положеніе сего тѣла ни было.

Но мы видимъ въ затмѣніяхъ луны, что тѣнь земли кругла:

Слѣдов. земля есть шаровидное тѣло.

Не всегда выражаютъ всѣ сіи предложенія, но всякой легко дополнитъ то, что умолчено.

Душа мыслитъ:

Слѣдов. она не тѣлесна.

Нужно дополнить симъ предложеніемъ: *то, что мыслитъ, не тѣлесно.*

Дабы заключеніе было вѣрное, требуется во первыхъ, чтобъ посылки, составляющія *матерію* умозаключенія, были истинныя; потомъ чтобъ заключеніе выведено было изъ нихъ правильно, т. е. чтобъ сличеніе средней идеи съ терминами заключенія показывало между ими точное отношеніе; это касается до *формы* умозаключенія.

Но дабы заключеніе вывесть правильно, нужно, чтобъ въ большемъ предложеніи содержалось заключеніе; а меньшее показывало, что сіе заключеніе содержится въ большемъ предложеніи. *Praemissarum altera conclusionem contineat, contentam declaret:* вотъ общее правило.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Слѣдовательно тождественность составляетъ единственное и истинное основаніе силлогизма. Заключеніе, говоря другими словами, есть тоже сужденіе, выраженное въ первой посылкѣ, но разнится тѣмъ только, что оно въ большей посылкѣ обширнѣе, нежели въ заключеніи; это легко видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Существу Всемогущему должно поклоняться;

Богъ есть Существо Всемогущее:

Слѣдов. Богу должно поклоняться.

Скажу, что заключеніе, *Богу должно поклоняться*, есть въ основаніи тоже сужденіе, что и слѣдующее, *Существу Всемогущему должно поклоняться.* Въ самомъ дѣлѣ предложеніе, *Существу Всемогущему должно поклоняться*, содержитъ слѣдующее: *Богу должно поклоняться*: ибо *Богъ* *единъ* *есть* *Существо* *Всемогущее.*

Меньшее предложеніе служитъ единственно къ показанію, что заключеніе содержится въ большемъ; ибо оно говоритъ, что *Богъ* *есть* *Существо* *Всемогущее:* изъ чего слѣдуетъ, что мы говоря о *Существѣ* *Всемогущемъ*, говоримъ *о* *Богѣ.*

Всѣ люди могутъ обманываться;

Но ты человѣкъ:

Слѣдов. ты можешь обманываться.

Предложеніе, *всѣ* *люди* *могутъ* *обманываться*, содержитъ очевидно слѣдующее, *ты* *человѣкъ.* И такъ слово *человѣкъ* берется въ общемъ значеніи, содержащемъ всѣ нераздѣлимыя существа т. е. *людей*, и слѣ-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

дoват. все, что говорю о *человѣкѣ*, только какъ о *человѣкѣ*, говорю тоже и о себѣ; слѣдов. когда сказано *всѣ люди могутъ обманываться*: то сказано, что и ты также можешь обманываться, ибо *ты* и *человѣкъ* въ семъ случаѣ тоже; ты заключаешься въ общей идеи, которую имѣю я о человѣкѣ, какъ частный кругъ заключается въ общей и примѣрной идеѣ, которую имѣю о кругѣ. Сія линія, смыкающаяся сама съ собою, которую именую кругомъ, названа такъ по тому, что возбуждаетъ во мнѣ впечатлѣніе, находимое мною согласнымъ съ идеею, пріобрѣтенною мною о кругѣ.

IX.

Правила силлогизма.

Хотя слова, по видимому, даютъ намъ разныя идеи, однакожъ, когда значеніе, приписываемое словамъ, хорошо опредѣлено: то очевидно, что, не смотря на выраженіе ихъ разными терминами, часто разумѣется подъ ними тоже. Такъ подъ словомъ *Всемогущее Существо* разумѣю *Бога*. Изъ чего можно бы заключить, что въ строжайшемъ смыслѣ находится не болѣе двухъ терминовъ въ силлогизмѣ; и что касательно смысла, заключеніе естъ одно предложеніе съ большею посылкою: *Существу Всемогущему должно поклоняться* и *Богу должно поклоняться* въ основаніи тоже.

Изъ сего начала, хорошо постигнутаго, слѣдуютъ правила относительно силлогизма.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

I Правило.

Идею среднюю, т. е. *слова, выражающія ее, должно брать, по крайней мѣрѣ однажды, вообще.*

Изъясненіе.

Средній терминъ есть идея, которая должна содержать подлежащее заключенія; онъ можетъ имѣть его тогда только, когда будетъ взятъ вообще: на пр.

Нѣкоторый человѣкъ ученъ;
Нѣкоторый человѣкъ богатъ:
Слѣдов. нѣкоторый богатый ученъ.

Здѣсь слово *человѣкъ* и въ большемъ и меньшемъ предложеніи берется частно: ибо какъ оно въ обоихъ означаетъ разные роды людей, то не можетъ содержать подлежащаго заключенія, или быть къ нему примѣнено, потому что *частное* не заключается въ частномъ, но во всеобщемъ.

II Правило.

Терминовъ не должно принимать въ заключеніи пространнѣе того, какъ они взяты были въ посылкахъ.

Изъясненіе.

Такъ какъ въ большей посылкѣ должно содержаться заключеніе, и какъ частное не можетъ содержать общаго: то очевидно, что если термины заключенія будутъ взяты пространнѣе въ заключеніи и частно въ посылкахъ, умозаключеніе будетъ ложно: все равно, еслибъ я изъ того, что кто нибудь черенъ, выводилъ, что всякой человѣкъ черенъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

III Правило.

Ничего не льзя заключить изъ двухъ предложеній отрицательныхъ.

Изъясненіе.

Предложенія отрицательныя содержатъ только отрицаніе того, что отвергаютъ, но изъ нихъ не льзя вывесть другаго отрицанія. Изъ того, что Петръ не имѣетъ 10 червонцевъ, не слѣдуетъ, что у него нѣтъ ума. Изъ предложенія отрицательнаго еще и того менѣе слѣдуетъ заключеніе утвердительное: изъ того, что Петръ не богатъ, не слѣдуетъ, что онъ ученъ.

Гишпанцы не Турки;
Турки не Христіане:
Слѣдов. Гишпанцы не Христіане.

Ясно видно, что заключеніе не содержится въ большемъ предложеніи.

IV Правило.

Не льзя доказать заключенія отрицательнаго двумя предложеніями утвердительными.

Изъясненіе.

Предложеніе есть отрицательное, когда не видимъ никакой пождественности между подлежащимъ и сказуемымъ, а напротивъ несходство и противоположность.

Предложеніе есть утвердительное, когда видимъ, что подлежащее и сказуемое составляютъ пождество; но какъ въ семъ умствованіи заключеніе отрицательное, слѣдоват. оно не можетъ быть тоже, что одно или два предложенія утвердительныя.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

V Правило.

Если одна изъ посылокъ есть частная, то заключеніе должно быть частное; и если одна изъ посылокъ отрицательная, то заключеніе также должно быть отрицательное. Это выражаютъ иначе: *заключеніе слѣдуетъ всегда слабѣйшей части.*

Изъясненіе.

Такъ какъ заключеніе должно содержаться въ посылкахъ, то оно не можетъ быть пространнѣе посылокъ; но оно было бы обширнѣе, еслибъ было всеобщее, когда одна изъ посылокъ частная.

Кромѣ того, оно по тойже причинѣ не можетъ утверждать, когда одна изъ посылокъ есть отрицательная.

Изъ сего правила слѣдуетъ, что предложеніе, которое заключаетъ вообще, заключаетъ и частно: *Если всякой человѣкъ имѣетъ душу, то и Петръ имѣетъ душу.*

Но предложеніе, которое заключаетъ частно, не заключаетъ по сему вообще, или лучше сказать не есть всеобщее: *нѣкоторые люди черны*, изъ сего не слѣдуетъ, что *есѣ люди черны.*

VI Правило.

Не льзя ничего заключить изъ двухъ предложеній частныхъ, т. е. *изъ двухъ предложеній частныхъ не льзя вывесть третьяго предложенія.* Изъ того, что Петръ знаютъ и Николай уменъ, не слѣдуетъ, что Иванъ уменъ или знаютъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Изъяснение.

Въ предложеніяхъ частныхъ говорится только о частныхъ предметахъ, которые они выражаютъ; слѣдовательно не льзя примѣнить ихъ къ другимъ, о коихъ ничего не говорится. Такъ какъ въ большемъ частномъ предложеніи говорится только о нѣкоторыхъ частныхъ предметахъ, слѣдовательно оно не можетъ содержать заключенія, которое отъ него самаго различно.

X.

О Софизмахъ.

Все, что не согласно съ правилами, не можетъ назваться правильнымъ: слѣдовательно нужно знать правила, если хотимъ рѣшить, что то или другое не правильно. Сіе требуется особенно въ умозаключеніи; нужно знать его правила, чтобъ хорошо отличить ложное умствованіе отъ истиннаго.

Для сего должно наблюдать слѣдующее:

1. Всякое сужденіе должно быть произведено какою нибудь внѣшнею причиною, и сія внѣшняя причина должна быть собственная и точная причина сего сужденія. Надобно, чтобы всякое сужденіе имѣло свою собственную побудительную причину: такъ Историкъ, который разсказываетъ произшествіе, случившееся до него за нѣсколько вѣковъ, не заслуживаетъ вѣроятія, если не основывается на свидѣтельствѣ современныхъ писателей, и это

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

свидѣтельство также подлежитъ изслѣдованію.

2е. Умозаключеніе происходитъ внутри насъ; умозаключаютъ только по своимъ идеямъ: слѣдовательно въ продолженіи умствованія должно всегда оставаться при тѣхъ же идеяхъ. Ибо что истинно въ разсужденіи одной идеи, то не таково относительно другой: слѣдов. когда разсуждаемъ съ кѣмъ нибудь, то нужно обращать вниманіе, тѣ же ли онъ имѣетъ идеи, какія мы; принимаетъ ли онъ слова въ такомъ смыслѣ, въ какомъ мы.

Особенно нужно смотрѣть въ жару спора за тѣмъ, чтобъ всегда брать слова именно въ томъ смыслѣ, въ которомъ употребляютъ ихъ; ибо то, что другой выражаетъ какимъ нибудь словомъ, взятомъ въ извѣстномъ значеніи, не будетъ справедливо, когда возьму это же слово въ другомъ смыслѣ. Для сего въ извѣстныхъ случаяхъ не худо напередъ опредѣлять термины и соглашаться въ ихъ значеніи.

Страсти столь похожи на цвѣтныя зеркала, что онѣ представляютъ намъ предметы иначе, нежели какъ мы видѣли бы ихъ, еслибъ находились въ спокойномъ состояніи духа. Слѣдоват. мы должны не довѣрять нашимъ страстямъ, если хотимъ судить здраво.

Предразсудки, то есть сужденія, которыя мы составляли въ нашемъ дѣтствѣ, и которымъ не предшествовало

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

изслѣдованіе, часто вводятъ насъ въ заблужденіе.

Сказанныя наблюденія не будутъ безполезны; они помогутъ намъ открыть хитрости софизмовъ. *Софизмами* называютъ извѣстныя обольстительныя умствованія, которыхъ ложность очень чувствуемъ, но затрудняемся въ открытіи ея и опроверженіи, и не можемъ въ точности сказать, почему такое умствованіе ложно и обманчиво.

Ій Софизмъ.

Обоюдность словъ или двузнаменательность.

Софизмъ, состоящій въ обоюдности словъ, называется Философами grammatica fallacia: на пр.

Есть созвѣздіе, называемое львомъ;

Но левъ рычитъ:

Слѣдов. есть созвѣздіе, которое рычитъ.

Ложность сего умствованія заключается въ двузнаменательности слова *левъ*. Такой порокъ называютъ еще *двусмыслiемъ* (amphibologia): ибо въ первомъ предложеніи слово *левъ* означаетъ просто имя, данное извѣстному созвѣздію; напротивъ во второмъ *левъ* означаетъ *родъ животнаго*, *которое рычитъ*. Слѣдовательно, это умствованіе содержитъ четыре термина: 1. созвѣздіе; 2. левъ берется за простое названіе, которое даютъ сему созвѣздію; 3. *левъ* принимается за настоящее животное; 4. *рычитъ*; но умозаключеніе должно имѣть только три термина: т. е. 1. под-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

лежащее заключенія, 2. сказуемое заключенія, 3. слово, выражающее примѣрную идею, сличаемую съ подлежащимъ заключенія, чтобъ видѣть, содержится ли это подлежащее въ средней и примѣрной идеѣ, и тоже ли оно.

Мышъ грызетъ;

Но мышъ есть рѣченіе:

Слѣдов: рѣченіе грызетъ.

Также легко показать и здѣсь ложность умствованія, какъ и въ предыдущемъ случаѣ: слово *мышь* берется въ двухъ различныхъ смыслахъ.

Человѣкъ мыслитъ;

Но человѣкъ состоитъ изъ рода и различія:

Слѣдов. родъ и различіе мыслятъ.

Ложность сего умствованія состоитъ въ томъ, что переходятъ отъ порядка физическаго къ порядку метафизическому. Человѣкъ въ физическомъ и дѣйствительномъ порядкѣ мыслитъ. Правда, что человѣкъ имѣетъ свойства общія всѣмъ животнымъ, и сіи общія свойства называютъ *родомъ*. Онъ имѣетъ также частныя свойства, кои отличаютъ его отъ другихъ животныхъ, и сіи свойства называются *различіемъ*. Этотъ *родъ* и это *различіе* суть только существа метафизическія, т. е. образы, которыми умъ разсматриваетъ вещи, а не то, что человѣкъ физической, который мыслитъ; слѣдов. заключеніе не содержится въ большемъ предложеніи.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

IIй Софизмъ.

Незнаніе матеріи, предмета (*ἔλεγχος*).

Сей софизмъ предполагаетъ умышленное или простое незнаніе предмета, о которомъ идетъ дѣло. Это бываетъ, когда доказываютъ противникa совсѣмъ другое, а не то, о чемъ говорится, или то, чего онъ не опровергаетъ, или наконецъ одно только постороннее, чуждое вопроса. Такое умствованіе въ Логикѣ называютъ qui pro quo.

Примѣры для сего очень часто встрѣчаются въ разговорѣ, въ спорахъ, въ дѣловыхъ запискахъ, гдѣ часто стараются доказать совсѣмъ не принадлежащее къ тому, о чемъ идетъ рѣчь.

Писатели комедій доставляютъ намъ нерѣдко такіе софизмы, выдуманные ими для увеселенія зрителей. Подобный примѣръ находится въ третьемъ явленіи пятаго дѣйствія Скупца Мольерова. Гарпагонъ обвиняетъ Валерія въ самомъ ужасномъ преступленіи, какое когда либо было учинено. Валерій отвѣчаетъ, что такъ какъ всё уже извѣстно Гарпагону, то онъ не хочетъ отвергать этаго и оправдываться; но Гарпагонъ хотѣлъ говорить о деньгахъ, которыя у него украли, а Валерій думалъ объ Елизѣ, дочери Гарпагоновой. Другой примѣръ можно видѣть въ Тяжущихся Расиновой комедіи, гдѣ Графиня Пимбешъ воображаетъ, что ее считаютъ сумасшедшею, которую должно связать,

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

между тѣмъ какъ ей совѣтуютъ только упасть къ ногамъ ея судей.

1. Предосторожность противъ сего софизма состоитъ въ томъ, чтобы напередъ опредѣлять хорошо вопросъ, избѣгая рачительно двузначительности въ словахъ и мысляхъ.

2. Когда однажды хорошо опредѣленъ вопросъ, и когда нашъ противникъ удаляется отъ него: то должно стараться возвратить его къ оному.

IIIй Софизмъ.

Обращеніе къ началу.

Въ предыдущемъ софизмѣ отвѣчаютъ на другое, а не на то, о чемъ говорится; напротивъ въ софизмѣ *обращенія къ началу* говорятъ различными терминами тоже, о чемъ идетъ дѣло. *Что такое красота? То, что нравится*, или, говоря словами нѣкоторыхъ древнихъ, *то, что прилично.*

Сей софизмъ называется Логиками petitio principii, отъ глагола peto, *ищу, обращаюсь* и principium, *начало*: слѣдов. petere principium значитъ *обращаться*, употребляя только другіе термины, *къ тому же*, что сначала уже предположено въ вопросѣ, выражать другими терминами одинъ и тотъ же смыслъ, о которомъ насъ спрашивали.

Мольеръ, въ своемъ мнимомъ Больномъ, заставляетъ спросить, по чему опіумъ усыпляетъ? Отвѣчаютъ, потому что онъ имѣетъ усыпительную силу: здѣсь видно, что отвѣтъ въ значеніи ничѣмъ не раз-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

нится отъ вопроса. Спрашивающему, по чему опіумъ усыпляетъ, — очень извѣстно, что опіумъ имѣетъ усыпительную силу; но ему бы хотѣлось узнать, по чему онъ имѣетъ эту силу?

По чему опіумъ усыпляетъ или по чему опіумъ имѣетъ усыпительную силу? есть одно и тоже. Отъ чего вино дѣлаетъ пьянымъ, или отъ чего вино имѣетъ опьяняющую силу? значитъ спрашивать одно и тоже: слѣдов. будетъ ли одно вопросомъ или отвѣтомъ, мы знаемъ не болѣе прежняго. Это значитъ отвѣчать тоже, что сказано въ вопросѣ, обращаться къ началу вопроса, къ тому, о чемъ насъ спрашивали прежде.

Большая часть молодыхъ людей, учащихся по-латынѣ, привыкаетъ къ сему худому способу умствованія. Если у нихъ спрашиваютъ, по чему, когда говорятъ lumen solis, solis поставлено въ родительномъ? Они отвѣчаютъ, по правилу liber Petri: такъ отвѣчать значитъ обращаться къ началу; ибо по чему Petri стоитъ въ родительномъ? Лучше было бы, кажется, отвѣчать, что solis потому употреблено въ родительномъ, что опредѣляетъ значеніе слова lumen. Lumen означаетъ всякой свѣтъ: но если прибавить solis, то опредѣлится неограниченное значеніе слова lumen, которое уже тогда будетъ значить только свѣтъ солнца: и такъ имя ставится въ родительномъ падежѣ для того, чтобъ точнѣе опредѣлить другое имя. Тоже мож-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

но сказать и о слѣдующемъ примѣрѣ: amo Deum. Почему Deum поставлено въ винительномъ падежѣ? Отвѣчаютъ: потому что amo требуетъ винительнаго, это настоящее обращеніе къ началу; ибо говорятъ Deum въ винительномъ употреблено послѣ amo, потому что послѣ amo ставится винительный, вмѣсто того чтобъ отвѣчать, что Латинскія слова перемѣняются въ окончаніяхъ для показанія различныхъ точекъ зрѣнія, съ какихъ разсматриваетъ умъ одинъ и тотъ же предметъ, и что окончаніе винительнаго назначено для показанія, что имя, стоящее въ семъ падежѣ, есть цѣль или предметъ чувствованія или дѣйствія, содержащагося въ глаголѣ: слѣдов. Deum въ винительномъ значитъ, что Богъ есть то, на что обращено мое чувствованіе *любви*, то, что я люблю.

IVй Софизмъ.

(De falso supponente)

Полагать истиннымъ то, что ложно.

Очень часто люди по какому-то простодушію не воображаютъ себѣ, что можно обмануться при хладнокровіи и безъ всякой выгоды для тѣхъ, кои насъ обманываютъ, и которые сами обмануты первые; они такъ предполагаютъ: то, что другіе говорятъ, должна быть истина: такое скоропостижное заключеніе удовлетворяетъ нашей лѣности и избавляетъ насъ отъ труда и изслѣдованія. Такимъ обра-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

зомъ древніе обманывались, вѣря баснословнымъ исторіямъ о фениксѣ, реморѣ и премногимъ другимъ сказкамъ, которыми наполнена большая часть книгъ.

Часто, по этому софизму, вмѣсто того чтобъ признашься въ своемъ невѣдѣніи, изъясняютъ несуществующее чѣмъ нибудь также другимъ несуществующимъ: примѣромъ сего служитъ исторія о мнимомъ золотомъ зубѣ. Одинъ шарлашанъ семнадцатаго столѣтія показывалъ въ разныхъ городахъ молодаго человѣка, у котораго, говорилъ онъ, золотой зубъ. Философы сего вѣка писали ученыя разсужденія для доказашельства, что матерія могла разположишься въ зубѣ сего молодаго человѣка такъ, какъ она располагаешся въ золотыхъ рудникахъ. Но одинъ болѣе опытной хирургъ открылъ, что сей мнимый золотой зубъ состоялъ только въ золотомъ листѣ, прикрывавшемъ его и искусно вложенномъ въ десну. Сей примѣръ показываетъ, что прежде, нежели хотимъ мы изъяснить причину какого нибудь явленія, должны напередъ совершенно увѣришься, существуетъ ли оно дѣйствишельно.

V й С о ф и з м ъ.

(Non causa pro causa)

Принимать за причинц то, что не есть причина.

Нѣтъ ничего для гордости человѣческаго ума унизишельнѣе, какъ явишь себя въ нерѣшимости и сказашь, я этаго не-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google"

знаю. Отъ сего происходитъ, что когда видимъ дѣйствіе, котораго не знаемъ причины, вмѣсто того чтобъ признаться въ нашемъ незнаніи и въ границахъ человѣческихъ свѣдѣній, мы принимаемъ за причину сего дѣйствія или то, что случилось прежде дѣйствія, но что не имѣетъ никакого къ нему отношенія, или то, что случилось въ одно время, но также не имѣетъ никакой физической связи съ симъ дѣйствіемъ. Такое умствованіе называютъ post hoc, ergo propter hoc или cum hoc, ergo propter hoc.

Часто послѣ явленія кометы на небѣ случается какое нибудь изъ тѣхъ печальныхъ произшествій, коимъ люди бываютъ подвержены, какъ-то: моровая язва, голодъ, или война. Хотя комета не имѣетъ никакой физической связи съ сими произшествіями, однако народъ почитаетъ ее причиною такихъ произшествій: Post hoc, ergo propter hoc, то есть, что случилось послѣ кометы: слѣдов. тому причиною комета. Такъ умствуетъ простой народъ.

Дождь идетъ послѣ новолунія или полнолунія: слѣдов. новолуніе или полнолуніе есть причиною дождя. И это умствованіе также принадлежитъ простому народу. Замѣчено послѣ многихъ опытовъ, что луна не производила на земномъ шарѣ ни одного изъ сихъ физическихъ дѣйствій, которыя народъ ей приписываетъ, и что безполезно замѣчать четверти мѣсяца,

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

для посѣва и сажанія распѣній, также какъ и вразсужденіи перемѣнъ воздушныхъ.

Древніе Римляне не начинали никакого дѣла, не посовѣтовавшись съ богами посредствомъ гаданій, дабы знать, будетъ ли ихъ предпріятіе удачно или неудачно. Очевидно, что полетъ птицъ и другія дѣйствія сихъ животныхъ не имѣютъ никакой необходимой связи съ будущими произшествіями, и слѣдовательно не могутъ быть ни ихъ причиною, ни даже признакомъ или предвѣщаніемъ: слѣдов. не льзя основывать на такихъ гаданіяхъ щастливое или нещастливое событіе произшествія.

Когда Клавдій Пульхеръ, Римскій Консулъ и славный Предводитель морскихъ силъ, былъ посланъ противъ Карѳагенцевъ, то совѣтовались съ священными цыплятами; но упрямые цыплята не хотѣли ѣсть предложеннаго корма: рѣшительный Консулъ приказалъ бросить ихъ въ море, чтобъ они, по словамъ его, напились, когда не хотятъ клевать. Случилось послѣ, что Римляне дѣйствительно потеряли сраженіе; не безумно ли сію потерю приписывать гаданіямъ? Вотъ, что значитъ принимать за причину то, что не есть причина и впасть въ софизмъ post hoc, ergo propter hoc.

Историки замѣчаютъ, что у Карѳагенцевъ суда были лучше и гребцы искуснѣе Римскихъ. Они прибавляютъ, что Карѳагенцы выбрали мѣсто выгоднѣе; что

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Гимляне не могли прорвать боеваго непріятельскаго строя, ни окружить его по причинѣ тягости своихъ кораблей и неумѣнья гребцовъ. Сверхъ того внутреннее безпокойство и угрызеніе совѣсти, которыя поселяло въ воинахъ презрѣніе обряда священнаго, лишили ихъ бодрости, и они думали, что сражаются противъ раздраженныхъ боговъ. Вотъ настоящія причины потери сраженія Клавдія Пульхера противъ Карѳагенцовъ. Надо относить произшествія къ ихъ истиннымъ причинамъ, если они намъ извѣстны; въ противномъ случаѣ должно признаваться, что ихъ не знаемъ.

Изъяснять физическія дѣйствія, приписывая ихъ мнимымъ или неизвѣстнымъ началамъ, на прим. отвращенію отъ пустоты или привлеченію и проч., значитъ также принимать за причину то, что не есть причина. Гораздо благоразумнѣе прямо признаться въ своемъ невѣдѣніи, чѣмъ вооружаться и хвалиться суетными словами, которыя не представляютъ уму никакой идеи.

Если женщина играетъ въ карты щастливо въ то время, когда кто нибудь сидитъ подлѣ нее: то она воображаетъ, что удачею въ своей игрѣ обязана присутствію сего человѣка. Это умствованіе называется cum hoc, ergo propter hoc.

Нѣкоторые люди неохотно садятся за столъ, когда всѣхъ ихъ будетъ тринадцать.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Тѣ, кои изъ сновъ хотятъ узнать будущее, кои вѣрятъ хиромантіи, кои почитаютъ себя щастливыми, если родились въ сорочкѣ и проч., впадаютъ въ такой же софизмъ.

VI Софизмъ.

Неполное вычисленіе.

Прежде смѣялись надъ нѣкоторыми Философами, утверждавшими, что есть антиподы. Какой умной человѣкъ, говорили они, повѣритъ, что есть люди, которые ходятъ вверхъ ногами?

Опытъ показалъ, что почитавшіе существованіе антиподовъ невозможнымъ, обманывались. Ихъ заблужденіе произошло отъ неполнаго вычисленія обстоятельствъ. Они не съ надлежащею точностію изслѣдывали и не постигли главной причины, по которой люди, ходя по землѣ, въ какой бы точкѣ ея поверхности ни находились, равно привлекаются къ центру земнаго шара.

Слѣдов. тѣ впадаютъ въ софизмъ неполнаго вычисленія, когда, зная одинъ или многіе способы, которыми что либо дѣлается, считаютъ одни сіи способы причиною самаго дѣйствія, между тѣмъ какъ есть еще другіе, о коихъ они не думаютъ, но въ коихъ дѣйствительно заключается истинная тому причина. Мы знаемъ, что такая-то вещь случается такимъ образомъ: изъ чего выводимъ заключеніе, что она всегда должна дѣлаться такъ, а не иначе: подобнымъ образомъ судить значитъ впадать въ софизмъ неполнаго вычисленія. Прежде нежели рѣ-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

шимъ, мы должны изслѣдовать, извѣстны ли намъ всѣ способы, которыми что нибудь можетъ дѣлаться, а не утверждать скоропоспѣшно, что это можетъ случиться однимъ только изъ извѣстныхъ намъ способовъ. Точно такъ, какъ если бы слѣпой говорилъ, что не можетъ быть свѣтлаго вещества, потому что этаго свойства онъ совсѣмъ не знаетъ.

Одинъ Офицеръ получалъ ежегодно свой пенсіонъ изъ Королевской казны на краю улицы Короля Сицилійскаго; другой Офицеръ получалъ также пенсіонъ изъ Королевской казны въ улицѣ Орлеанской; наконецъ третій получалъ также свое жалованье изъ Королевской казны въ одной и именно такой-то улицѣ. — Эти три Офицера сошлись вмѣстѣ на гуляньѣ. Первый сказалъ, что онъ получаетъ свой пенсіонъ изъ Королевской казны въ улицѣ Короля Сицил.; другіе утверждали, что Королевской казны нѣтъ въ улицѣ Короля Сицил., и что они брали жалованье въ другомъ мѣстѣ: это подало поводъ къ жаркому спору по софизму неполнаго вычисленія; ибо хотя собственно была одна только Королевская казна, но при ней находилось три Королевскихъ казначея, кои поперемѣнно занимались выдачею и платили каждому то, что слѣдовало.

VIII Софизмъ.

Недостаточное наведеніе.

Наведеніемъ называютъ общее слѣдствіе, которое выводятъ изъ вычисленія многихъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

частныхъ вещей. Этотъ софизмъ имѣетъ большое сходство съ выше сказаннымъ неполнымъ вычисленіемъ. Разность между ими та, что въ неполномъ вычисленіи недовольно разсматриваются всѣ способы, чрезъ которые можетъ что либо произойти или сдѣлаться. Вычисливъ нѣкоторые изъ нихъ, тотчасъ заключаютъ, что такая-то вещь ими произведена, между тѣмъ, какъ она дѣйствительно случилась по такому способу, на который никто не обращалъ вниманія. Въ наведеніи сперва разсматриваютъ частное, а потомъ изъ сего выводятъ общее заключеніе. На прим. на многихъ моряхъ испытано, что вода ихъ солона и на многихъ рѣкахъ, что вода ихъ прѣсна: изъ сего заключили вообще, что морская вода солона, а рѣчная прѣсна. Не нашли народа ни въ одной землѣ, гдѣ люди не употребляли бы звуковъ голоса, для означенія своихъ мыслей: изъ чего заключили, что всѣ народы изъясняются посредствомъ слова.

Общія слѣдствія сего рода справедливы только тогда, когда вычисленіе частнаго, которое они предполагаютъ, будетъ точное, всеобъемлющее. И такъ если сказать: Французы бѣлы, Англичане бѣлы, Итальянцы и Нѣмцы бѣлы, слѣдов. всѣ люди бѣлы: слѣдствіе не будетъ вѣрно по недостатку полнаго вычисленія, ибо въ Эѳіопіи люди черны.

Прежде опытовъ, учиненныхъ въ срединѣ послѣдняго вѣка надъ тяжестію воз-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

духа, думали, что не льзя вынуть поршня изъ хорошо зашкнутаго насосца, такъ чтобъ онъ не треснулъ, и что можно поднять воду до желаемой высоты помощію насосовъ, присасывающихъ ее въ себя. Такъ заключали изъ сдѣланныхъ опытовъ, но недостаточныхъ. Новые опыты показали, что поршень вынимается изъ насосца, какъ бы онъ крѣпко зашкнутъ ни былъ, если только употребить силу, превосходящую тяжесть его воздушнаго столба. Они показали также, что присасывающій насосъ не можетъ поднять воды выше 32 или 33 футовъ.

Замѣтимъ различіе между наведеніемъ и идеею общею или примѣрною.

Наведеніе можно употреблять только при случайныхъ свойствахъ предметовъ, напротивъ того идея примѣрная, которая служитъ намъ правиломъ, касается до сущности вещи. Чтобъ сказать: вода рѣчная прѣсна, нужно отвѣдать воду многихъ рѣкъ; но чтобъ сказать: всякой треугольникъ имѣетъ три стороны, не нужно мнѣ видѣть много треугольниковъ; ибо первый, который я видѣлъ, треугольникъ произвелъ во мнѣ идею треугольника: я называю *треугольникомъ* все, что сообразно съ сею идеею, а все, что съ нею не сообразно, говорю, это не треугольникъ.

IX Софизмъ.

Переходить отъ того, что истинно въ нѣкоторомъ отношеніи, къ тому, что истинно безъ отношенія.

Римскіе историки вмѣспили въ свои повѣствованія нѣсколько баснословныхъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

произшествій; слѣдовательно было бы не благоразумно заключать изъ сего, что все, написанное ими, есть баснь.

Образъ человѣческій, по нашему мнѣнію, есть самый красивый относительно другихъ животныхъ; изъ сего Епикурейцы заключили, что Боги имѣли человѣческій образъ.

Петръ хорошъ;
Петръ живописецъ:
Слѣд. Петръ хорошій живописецъ.

и л и

Петръ хорошій живописецъ;
Петръ человѣкъ:
Слѣд. Петръ хорошій человѣкъ.

Много ошибокъ въ сихъ софизмахъ:

1) Слово *хорошій* берется въ двухъ различныхъ значеніяхъ. Оно, приданное къ живописцу, значитъ *искуснаго*, а приданное къ человѣку значитъ *добраго, кроткаго, снисходительнаго.*

2) Сверхъ того, если подъ словомъ *хорошій* разумѣть всякаго роду хорошее: то сказавъ, что Петръ хорошій живописецъ, мы сдѣлаемъ переходъ отъ того, что истинно въ нѣкоторомъ отношеніи къ тому, что истинно безъ отношенія, то есть: что онъ *хорошій живописецъ, добрый, прекрасный собой, кроткій, благоразумный* и пр. и пр. и пр.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

X Софизмъ.

(Fallacia accidentis)

Давать общій судъ о вещи по тому, что ей прилично только случайнымъ образомъ.

Судить такъ о чемъ значитъ выводить слѣдствіе безъ ограниченія изъ того, что истинно только случайно и ограниченно. Въ этотъ софизмъ впадаютъ тѣ, которые возстаютъ противъ наукъ и искуствъ, по злоупотребленію, которое изъ нихъ дѣлаютъ нѣкоторые люди. Скажутъ на прим. рвотное, употребленное тамъ, гдѣ не слѣдуетъ, производитъ худыя слѣдствія: посему никогда не должно употреблять его. Такое заключеніе не справедливо. Нѣкоторые врачи дѣлаютъ часто ошибки во врачебной наукѣ, слѣдов. должно презирать врачебную науку. Такъ умствовать значило бы умствовать весьма худо.

XI Софизмъ.

Переходить отъ смысла раздѣленнаго къ смыслу сложному или отъ смысла сложнаго къ смыслу раздѣленному.

Мы уже замѣтили, что, при умозаключеніи, должно въ строгой точности отличать значеніе словъ, и тоже слово всегда брать въ одинакомъ значеніи во все продолженіе умствованія.

Смыслъ раздѣленный даетъ разумѣть какъ отдѣльное въ мысли то, что соединено въ словахъ; *Невольникъ свободенъ. Боль-*

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ной извѣчился. Нѣмой говоритъ глухому, которой, слыша его, изумляется.

Понятно, что въ первой мысли невольникъ, который свободенъ, переспалъ уже быть невольникомъ; во второй, больной излѣчившійся уже не больной; въ третьей, нѣмый, который говоритъ, уже болѣе не нѣмый; а глухой, который слышитъ, уже болѣе не глухой.

Смыслъ сложный соединяетъ то, что раздѣленный отдѣляетъ.

Если скажу: *не возможно*, чтобъ *больной былъ здоровъ*; чтобъ *тотъ, кто говоритъ, молчалъ*; чтобъ *тотъ, кто трудится, былъ въ покоѣ:* то разумѣю, что этому не льзя быть въ одно и тоже время.

Не льзя безъ погрѣшенія или софизма переходить отъ одного изъ сихъ смысловъ къ другому, въ продолженіи того же умствованія. —

Можно упомянуть здѣсь о ложныхъ сужденіяхъ, которыя даютъ иногда касательно поведенія людей, разсматривая ихъ только въ смыслѣ раздѣленномъ, т. е. по нѣкоторымъ изъ ихъ хорошихъ или худыхъ свойствъ, не обращая вниманія на другія.

Аннибалъ былъ великій полководецъ; и по сей-то причинѣ, послѣ сраженія при Каннахъ, полагали, что онъ возметъ Римъ: это сказано было въ смыслѣ раздѣленномъ; но излишняя надѣянность и нѣга удержали его въ Капуѣ: а чрезъ сіе, въ смыслѣ сложномъ, далъ онъ Римлянамъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

время притти въ состояніе выгнать его изъ Италіи.

Такой-то судья, какъ судья, такой-то богобоязненный, какъ богобоязненный, такой-то умный, какъ умный, не сдѣлаетъ такого-то поступка: это смыслъ сложный. Но какъ подверженный страсти болѣе сильной, чѣмъ его уваженіе къ своимъ обязанностямъ, онъ легко можетъ позволить сей страсти овладѣть собою, не смотря на свой умъ и честность: это смыслъ раздѣленный. Сіе показываетъ, что не должно судить о людяхъ ни по извѣстнымъ личнымъ ихъ качествамъ, ни даже по тому, что относится къ ихъ собственной выгодѣ, но по ихъ темпераменту, ихъ склонностямъ, словомъ въ смыслѣ сложномъ.

Въ смыслѣ сложномъ слово удерживаетъ свой смыслъ во всѣхъ отношеніяхъ, и это значеніе входитъ въ составъ всей рѣчи; напротивъ того въ смыслѣ раздѣленномъ только въ извѣстномъ отношеніи и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ слово удерживаетъ свое первое значеніе.

XII Софизмъ.

Переходить отъ смысла составнаго, собирательнаго къ смыслу раздѣльному, и отъ смысла раздѣльнаго къ смыслу составному, собирательному.

Напримѣръ:

Человѣкъ мыслитъ;

Но человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души:

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Слѣд. тѣло и душа мыслятъ.

Человѣкъ мыслитъ въ смыслѣ раздѣльномъ, т. е. касательно одной своей части; сего довольно для того, чтобъ сказать вообще, что человѣкъ мыслитъ; но онъ не мыслитъ собирательно во всѣхъ своихъ тѣлесныхъ частяхъ. Такъ разрѣшается этотъ дѣтской софизмъ:

Сыновъ Іакова было двенадцать;

Но Іосифъ былъ сынъ Іакова:

Слѣд. Іосифъ былъ 12ть сыновъ Іакова.

Сыновъ Іакова было 12ть въ смыслѣ собирательномъ, т. е. принимая всѣхъ вмѣстѣ, а не въ раздѣльномъ, т. е. принимая каждаго особо. Слѣд. *Іосифъ былъ 12ть*, т. е. въ смыслѣ раздѣльномъ былъ одинъ изъ 12ти, а не одинъ всѣми вмѣстѣ въ собирательномъ знаменованіи.

XIII Софизмъ.

Переходить отъ незнанія къ знанію.

Переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному есть общій ходъ ума и правило; напротивъ много такихъ людей, которые хотятъ насъ вести отъ неизвѣстнаго къ тому, что они сознаютъ извѣстнымъ.

XIV Софизмъ.

Отъ возможности къ событію.

A posse ad actum non valet consequentia, отъ возможнаго къ событію заключать не льзя.

XV Софизмъ.

О кругѣ или недостаточномъ объясненіи.

Онъ называется иначе *διάλλαξις*, *ἀλλαγὴ*, обмѣномъ, отъ *διαλλάσσω*, мѣняю, когда

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

для доказательства того, о чемъ идетъ рѣчь, берутъ другое, котораго доказательство само зависитъ отъ предлагаемаго же вопроса; заключенія должны содержаться въ предложеніяхъ, изъ коихъ выводятъ ихъ.

XVI.

О разныхъ родахъ умозаключеній.

Мы видѣли, что силлогизмъ состоитъ изъ трехъ предложеній: большаго, меньшаго, заключенія или елѣдствія.

Въ ораторскихъ рѣчахъ и простыхъ разговорахъ не употребляютъ самыхъ силлогизмовъ въ настоящей ихъ формѣ: такой способъ изъясненія былъ бы несносенъ и слишкомъ сухъ; несмотря на то, силлогизмъ всегда и непремѣнно выражается или содержится во всякомъ умствованіи. Ораторы берутъ каждое предложеніе порознь, распространяютъ, увеличиваютъ его, прежде нежели дойдутъ до заключенія. На прим. Логикъ скажетъ просто: всѣ обязаны чтить Королей; Людовикъ XV Король: слѣд. всѣ обязаны чтить Людовика XV. Ораторъ распространится при каждомъ предложеніи: онъ покажетъ, что естественные, божескіе и человѣческіе законы, благочестіе и религія обязываютъ подданныхъ чтить своихъ Королей. Потомъ сдѣлаетъ переходъ ко второму предложенію. Онъ будетъ удивляться величію, могуществу, умѣренности, милости Людовика XV, обширности его ума и проч.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Наконецъ заключитъ, что подданные обязаны любить его какъ отца, уважать какъ своего Государя и чтить высокую особу, которая представляетъ въ себѣ образъ самаго Бога на землѣ.

Рѣчь Цицеронова въ защищеніи Милона есть ничто иное, какъ силлогизмъ, предложенный ораторски. Логикъ сказалъ бы просто, что позволено умертвить строющаго намъ ковы; что Клодій строилъ ковы Милону: слѣдов. позволено Милону умертвить Клодія. Цицеронъ разпространяетъ сначала первое предложеніе: онъ основывается на правѣ естественномъ, правѣ народномъ, примѣрахъ и проч.; потомъ приступаетъ ко второму предложенію: разбираетъ обозъ, провожатыхъ и всѣ обстоятельства поѣздки Клодія, и доказываетъ, что Клодій дѣйствительно имѣлъ умыслъ отнять жизнь у Милона; изъ сего выводитъ заключеніе: что Милонъ не былъ виноватъ, употребя законное право въ такой крайней необходимости.

Кромѣ Силлогизма, къ которому можно отнести всѣ слѣдующія умозаключенія, нужно еще разсмотрѣть Энтимему, Дилемму, Соритъ и Наведеніе.

I.

Объ Энтимемѣ.

Энтимема есть силлогизмъ неполный въ выраженіи (*Syllogismus truncatus*): потому что въ немъ умалчивается которое нибудь изъ предложеній, какъ само собою

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

очень ясное и очень извѣстное. Сочинитель предполагаетъ, что тѣ, которымъ онъ говоритъ, могутъ легко дополнить его сами: на прим. театръ опасенъ для нравовъ, потому что онъ изнѣживаетъ сердце.

и л и

Все, что изнѣживаетъ сердце, опасно;
Слѣдов. театръ опасенъ.

Видно, что здѣсь не достаетъ меньшей посылки; полный силлогизмъ былъ бы:

Все, что изнѣживаетъ сердце, опасно;
Но театръ изнѣживаетъ сердце:
Слѣд. театръ опасенъ.

Обыкновенно представляютъ въ примѣръ Энтимемы слѣдующій стихъ Сенеки, заставляющаго Медею сказать такъ:

Я могла спасти тебя, то не могу ли погубить?

Полный силлогизмъ былъ бы:
Легче погубить кого, нежели спасти;
Но я спасла тебя:
Слѣдов. могу погубить.

Такова еще слѣдующая извѣстная энтимема:

Смертный, не питай вѣчной вражды.
Полной силлогизмъ былъ бы:

Кто смертенъ, тому не должно питать вѣчной вражды;
Но ты смертенъ:
Слѣдов. ты не долженъ питать вѣчной вражды.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

II.

О Дилеммѣ.

Дилемма есть сложное умствованіе, въ которомъ раздѣляютъ цѣлое на его части, и выводятъ такое же заключеніе о цѣломъ, какое сдѣлано о каждой его части. Посему называютъ ее (*argumentum utrinque feriens*) т. е. *доводомъ, поражающимъ съ обѣихъ сторонъ.* Также именуютъ его *раздвоеннымъ умствованіемъ*: на прим. доказываютъ Пирронникамъ, утверждающимъ, что ничего не льзя знать:

Или вы знаете то, что говорите, или не знаете того;

Если вы знаете то, что говорите: Слѣдов. можно что нибудь знать:

Если вы не знаете того, что говорите, Слѣдов. несправедливо утверждаете, что не льзя ничего знать, ибо не должно утверждать того, чего не знаемъ.

Главное правило дилеммъ слѣдующее: цѣлое должно быть въ точности раздѣлено на всѣ свои части; ибо если вычисленіе будетъ неполно, то и заключеніе, какъ очевидно, не выдетъ вѣрное.

На прим. одинъ философъ доказывалъ, что не должно жениться, говоря, жена твоя будетъ или красива или дурна; если красива, то произведетъ ревность; если дурна, не будетъ нравиться.

Такое раздѣленіе не полно, и заключеніе каждой части неслѣдуетъ необходимо: ибо 1) женщины могутъ быть красивы,

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

но своею красотою не произведутъ ревности; и не такъ дурны, чтобъ не нравились.

2) Женщина можетъ быть красива и въ тоже время такъ умна и такъ добродѣтельна, что не произведетъ ревности; и дурная можетъ нравиться по своему уму и характеру.

Въ Дилеммѣ болѣе, нежели въ другихъ умствованіяхъ, должно беречься, чтобъ она не была обращена противъ насъ самихъ. На прим. одинъ древній доказывалъ, что не должно вступать въ управленіе дѣлъ государства чрезъ сію дилемму:

Или ты будешь управлять хорошо или худо;

Если хорошо, то наживешь много непріятелей.

Если худо, то прогнѣвишь боговъ.

Ее опразили такъ:

Если будешь управлять снисходительно, то наживешь друзей; и если будешь наблюдать въ строгости правосудіе, то заслужишь любовь боговъ.

III.

О Соритѣ.

Есть родъ умствованія, состоящаго изъ многихъ предложеній, изъ которыхъ впорымъ должно изъясняться сказуемое перваго, третьимъ сказуемое втораго, и такъ далѣе, пока не дойдемъ до заключенія, которое хотимъ вывесть.

На пр. я хочу доказать, что скупые несчастны, и говорю:

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Скупые исполнены желаній;

Тѣ, кои исполнены желаній, имѣютъ во многомъ недостаткъ;

Тѣ, кои имѣютъ во многомъ недостаткъ, нещастны:

Слѣдов. скупые нещастны.

Для правильнаго Сорита требуется, чтобъ предложенія, одно за другимъ слѣдующія, имѣли связь, и чтобъ одно изъясняло другимъ; иначе онѣ будутъ только частныя предложенія, изъ коихъ ничего вывесть не льзя: на пр.

Европа есть прекраснѣйшая часть свѣта;

Франція есть прекраснѣйшее Королевство въ Европѣ;

Парижъ есть прекраснѣйшій городъ во Франціи;

Коллегіумъ Бовескій есть прекраснѣйшій Коллегіумъ въ Парижѣ;

Моя комната есть прекраснѣйшая въ Коллегіумѣ Бовескомъ;

Я прекраснѣйшій человѣкъ въ моей комнатѣ:

Слѣд. я прекраснѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ.

Это умствованіе составлено изъ частныхъ отдѣльныхъ предложеній, изъ коихъ ни одно не изъясняетъ другаго, и ни одно не содержитъ въ себѣ заключенія.

IV.

О Наведеніи.

Наведеніе есть родъ умствованія, чрезъ которое отъ познанія частныхъ положеній идутъ къ познанію общей истины:

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

на пр. замѣчено, что мы всѣ любимъ пріятныя впечатлѣнія; что избѣгаемъ всего, причиняющаго намъ боль, скуку, вредъ. Изъ сихъ различныхъ частныхъ наблюденій заключили чрезъ наведеніе, что всѣ мы любимъ добро, и что ни одинъ человѣкъ не можетъ любить зло, какъ зло.

Отдѣленіе IV.

О методѣ.

Методa есть искусство располагать свои идеи и умствованія въ такомъ порядкѣ и ясности, чтобы не только мы сами ихъ хорошо разумѣли, но могли и другимъ всегда передать съ большею легкостію.

Обыкновенно принимаются двѣ методы: одна, называемая *аналитическою*, а другая *синтетическою*.

Аналитическая состоитъ въ томъ, когда отъ частей стремятся къ тому общему, котораго ищутъ: это родъ наведенія. Ее называютъ еще *раздѣлительною* методою.

Синтетическая, которую именуютъ *составительною*, начинаетъ съ самаго общаго и переходитъ къ менѣе общему: на пр. сперва изъясняетъ она родъ, а потомъ уже судитъ о видахъ и нераздѣлимыхъ существахъ. Ее называютъ и *учебною*, потому что учащіе начинаютъ обыкновенно съ самыхъ общихъ основаній.

Той и другой методы можно держаться въ преподаваніи наукъ; но аналитическая часто бываетъ удобнѣйшимъ къ тому путемъ: ибо она соотвѣтствуетъ ходу

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

нашихъ идей, ведя насъ отъ частнаго къ самому общему.

Вотъ нѣкоторыя основныя правила методы:

1. Итти всегда отъ извѣстнаго къ неизвѣстному.

2. Понимать ясно и подробно сущность вопроса. Часто люди поступаютъ такъ, какъ поступилъ слуга, когда приказалъ ему господинъ: сыщи мнѣ одного изъ моихъ друзей. Онъ тотчасъ побѣжалъ, не узнавъ хорошо, кто таковъ этотъ другъ: и разумѣется, не нашелъ его. Такъ ошибаемся мы, рѣшившись дѣйствовать прежде, нежели сѣдаемъ подробно то, чего отъ насъ требуютъ.

3. Удалять все постороннее и ненужное для вопроса.

4. Принимать всегда за истину одно то, на признаніе чего за истину имѣемъ мы достаточныя причины.

5. Избѣгать скоропоспѣшности и предубѣжденія.

6. Обнимать въ своихъ сужденіяхъ не больше того, что они представляютъ уму.

7. Изслѣдывать, основано ли сужденіе на внѣшней и собственной причинѣ, которую оно предполагаетъ.

8. Принимать за истину то, что очевидно есть истина, за сомнительное то, что сомнительно, и за правдоподобное то, что правдоподобно.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

9. Раздѣлять предметъ, о которомъ говорится, на столько частей, сколько нужно, чтобъ изъяснить его и хорошо предложить.

10. Дѣлать исчисленія вездѣ полныя, дабы можно было увѣриться, что ничего не опущено.

О методѣ Геометровъ.

1. Геометры начинаютъ съ опредѣленій, чтобъ не было никакой двузначительности въ словахъ; они употребляютъ въ сихъ опредѣленіяхъ только извѣстныя или изъясненныя уже слова.

2. Потомъ представляютъ ясныя и очевидныя основанія: на пр. цѣлое больше каждой своей части, взятой особо.

3. Доказываютъ предложенія нѣсколько темныя или трудныя предшествующими имъ опредѣленіями, или аксіомами прежде изъясненными, или такими, въ которыхъ съ ними согласились, что называютъ они *требованіями*, или наконецъ другими, твердо уже поставленными, предложеніями.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ПОЯСНИТЕЛЬНОЕ ДОПОЛНЕНІЕ КЪ УМОЗАКЛЮЧЕНІЮ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Skaitmeninių formatu pateikė „Google“

Объ искусствѣ умозаключать по Силлогизмамъ.

Какъ искусство умозаключать, по словамъ Гравезанда, составляетъ главнѣйшее достоинство ума человѣческаго, и какъ оно имѣетъ свою пользу, особенно когда нужно другихъ убѣдить въ ложности ихъ умозаключеній: то мы о семъ искусствѣ предложимъ здѣсь нѣкоторыя особыя разсужденія.

I.

Общія разсужденія о Силлогизмѣ, предложеніяхъ и терминахъ, изъ которыхъ онъ состоитъ.

Умозаключеніе составляется, какъ мы видѣли прежде, тогда, когда двѣ идеи сличаются между собою чрезъ употребленіе средней идеи. Такое сличеніе служитъ къ образованію умствованія.

Когда сіе дѣлается самымъ простымъ образомъ, то умствованіе называется простымъ и совершеннымъ Силлогизмомъ.

Мы сказали, что есть особое искусство образовать умозаключенія и судить объ ихъ дѣйствительности; вотъ оно:

Начнемъ съ *совершеннаго Силлогизма*, потомъ предложимъ о другихъ родахъ умствованій или о *несовершенныхъ Силлогизмахъ*.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Силлогизмъ имѣетъ три термина: *большій, меньшій и средній терминъ.*

Въ Силлогизмѣ есть также три предложенія: *большее, меньшее,* кои образуютъ двѣ посылки; третіе называется *заключеніемъ.*

Изъясненіе относящагося къ предложеніямъ умствованія требуетъ еще, чтобъ мы прибавили нѣчто къ сказанному нами уже о предложеніяхъ вообще.

Мы видѣли, что предложенія относительно къ количеству и качеству раздѣляются на 4 класса. Сіи классы означаютъ буквами A, E, I, O.

A, показываетъ предложеніе всеобщее утвердительное.

E, всеобщее отрицательное.

I, частное утвердительное.

O, частное отрицательное.

Всеобщее предложеніе содержитъ частное того же качества: въ выраженіи, *всѣ люди* содержатся и *нѣкоторые люди:* A содержитъ I, и E содержитъ O.

Это правило дѣлится еще на двѣ части, изъ коихъ одна касается до предложеній утвердительныхъ, и именуется *regula de omni;* а другая до отрицательныхъ, и называется *regula de nullo.*

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что всеобщность или частность какого нибудь предложенія зависитъ отъ всеобщности или частности подлежащаго.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Слѣдов. *подлежащее всеобщаго предложенія есть всеобщее, а подлежащее частнаго предложенія частное.*

Что касается до *сказуемаго, оно всегда есть частное, когда предложеніе будетъ утвердительное:* потому что утвержденіе касается всегда только части сказуемаго. Если скажу: *всякой человѣкъ имѣетъ жизнь*, то не говорю о всякомъ родѣ жизни.

Сказуемое отрицательнаго предложенія есть всегда общее: потому что подлежащее отдѣляется отъ сказуемаго, которое берется въ самомъ пространномъ значеніи. *Нѣкоторый человѣкъ не бѣлъ*, здѣсь говорится о всякой бѣлизнѣ.

Изъ сего выводятъ такія слѣдствія: *Всякое всеобщее отрицательное предложеніе имѣетъ свои два термина, кои берутся вообще, и это свойство прилично только однимъ сего рода предложеніямъ.*

Всякое частное утвердительное предложеніе имѣетъ свои два термина, кои берутся частно, и только сего рода предложенія суть такого свойства.

Всякое всеобщее утвердительное предложеніе, или частное отрицательное имѣетъ только одинъ общій терминъ. Ибо здѣсь термины не берутся оба ни вообще, ни частно.

Предложеніе утвердительное, имѣющее только одинъ общій терминъ, есть всеобщее.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Предложеніе отрицательное, имѣющее только одинъ общій терминъ, есть частное.

Изъ сихъ предложеній извлечемъ мы правила, по которымъ можемъ опредѣлить, хорошо ли изъ посылокъ выведено заключеніе Силлогизма; а сіи самыя правила научатъ насъ тому, что́ должно наблюдать при составѣ Силлогизмовъ.

II.

О правилахъ Силлогизма.

Въ заключеніи Силлогизма большій терминъ имѣетъ отношеніе къ меньшему. Чтобъ показать сіе, сличаютъ въ первой посылкѣ большой терминъ съ среднимъ, который потомъ сравнивается съ меньшимъ во второй посылкѣ.

Вотъ правила, кои должно наблюдать при сихъ сличеніяхъ.

I. *Во всякомъ силлогизмѣ есть три термина, и не можетъ быть болѣе; каждый изъ нихъ употребляется два раза, и не болѣе.* И такъ выходитъ 6 терминовъ въ трехъ предложеніяхъ.

II. *Средній не входитъ никогда ни весь, ни частно въ заключеніе.*

III. *Средній долженъ быть взятъ, по крайней мѣрѣ однажды, вообще.*

IV. *Термины заключенія не должны быть обширнѣе того, какъ были взяты въ посылкахъ*, т. е. терминъ, который берется частно въ посылкахъ, не можетъ быть взятъ вообще въ заключеніи; ибо

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

послѣднее должно содержать одно то, что было сличено въ посылкахъ съ среднимъ терминомъ.

Когда меньшій терминъ заключенія будетъ всеобщимъ во второй посылкѣ, тогда все, въ разсужденіи его доказанное, не должно быть отнесено къ одной изъ его частей болѣе, нежели къ другой: изъ чего слѣдуетъ, что такъ какъ онъ есть подлежащее заключенія, которому принадлежитъ утвержденіе или отрицаніе; то будетъ также всеобщимъ въ заключеніи, и доставитъ ему свою всеобщность.

V. *Ничего не можно заключить изъ двухъ отрицательныхъ предложеній.*

Средній терминъ отдѣляется въ посылкахъ отъ большаго и меньшаго; изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ большій и меньшій термины были соединены между собою или отдѣлены одинъ отъ другаго: слѣдов. здѣсь не можетъ выпти никакого заключенія.

VI. *Не льзя вывести отрицательнаго заключенія изъ двухъ утвердительныхъ предложеній.*

Очевидно: ибо какъ можно отдѣлить два термина, когда шотъ и другой соединены съ тѣмъ же среднимъ?

VII. *Заключеніе слѣдуетъ всегда слабѣйшей части.*

Самая слабая часть по качеству есть отрицаніе, а по количеству частность.

Средній терминъ, если онъ отдѣляется отъ одного изъ двухъ терминовъ, ни-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

когда не можетъ доказать, что заключеніе есть утвердительное, т. е. что термины сего заключенія соединены вмѣстѣ: по сему такое заключеніе не можетъ быть вмѣстѣ съ одною изъ отрицательныхъ посылокъ.

Мы доказываемъ также, что заключеніе есть частное, если одна изъ посылокъ есть отрицательная.

Посылки бываютъ или обѣ утвердительныя, или одна изъ нихъ отрицательная.

Въ первомъ случаѣ, поелику одна изъ посылокъ есть частная, то будетъ по крайней мѣрѣ три частныхъ термина между четырьмя терминами посылокъ, и по большой мѣрѣ одинъ только изъ сихъ терминовъ общій: но средній берется, по крайней мѣрѣ однажды, вообще. Слѣдов. два термина заключенія берутся частно, а это самое и дѣлаетъ его частнымъ.

Во второмъ, по причинѣ частнаго предложенія, въ посылкахъ находятся только два термина, кои берутся вообще, предположимъ ли частное предложеніе утвердительнымъ и всеобщее отрицательнымъ, или отрицательное будетъ частнымъ и всеобщее утвердительнымъ. Но средній терминъ берется однажды вообще. Слѣдов. одинъ только есть общій терминъ въ заключеніи, когда оно отрицательное, и по сему самому частное.

VIII. *Изъ двухъ частныхъ предложеній не слѣдуетъ ничего.*

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Если они оба утвердительныя, тогда всѣ термины будутъ частные, и средній не будетъ взятъ вообще однажды: слѣдов. заключеніе не можетъ быть вѣрно.

Если обѣ посылки отрицательныя, то также изъ нихъ ничего заключить не можно.

Еслижъ одна будетъ отрицательная, а другая утвердительная: то они имѣютъ только одинъ общій терминъ.

Но сей терминъ есть средній терминъ, и оба термина заключенія суть частные; чего не можетъ быть, потому что заключеніе отрицательное.

III.

Объ образахъ и фигурахъ Силлогизмоевъ.

Мы сказали, что, для правильнаго заключенія, потребно извѣстное расположеніе предложеній съ терминами ихъ составляющими, и что сіе расположеніе опредѣляетъ форму Силлогизма.

Касательно формы нужны двѣ вещи: *образъ* и *фигура*.

Образъ есть расположеніе предложеній по ихъ количеству и качеству.

Фигура касается до сличенія средняго термина съ терминами заключенія въ посылкахъ.

Начнемъ образами.

Всякое предложеніе выражается одною изъ сихъ буквъ A, E, I, O. Слѣд. три предложенія Силлогизма отвѣчаютъ тремъ буквамъ, опредѣляющимъ образъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Первая буква отвѣчаетъ большему предложенію, вторая меньшему, а трешія заключенію. Такъ E, I, O, показываютъ Силлогизмъ, котораго большая посылка есть всеобщая отрицательная, меньшая частная утвердительная, а заключеніе частное отрицательное.

Всѣ возможные образы не принимаются въ Силлогизмахъ; три изъ упомянутыхъ четырехъ буквъ, могутъ быть измѣнены 64мя способами: но по правиламъ, изъясненнымъ въ предыдущей статьѣ, 54 изъ сихъ способовъ должны быть изключены: тогда останется только 10.

Впрочемъ легче можно доказать, что не больше десяти заключительныхъ образовъ, если разсмотримъ сперва однѣ посылки, и потомъ обращимъ вниманіе на заключеніе.

Четыре буквы A, E, I, O, могутъ взяты быть по двѣ только 16ю способами, какъ показываетъ ихъ слѣдующее расположеніе:

AA, AE, AI, AO, EA, IA, OA,
EE, EI, EO, IE, OE,
II, IO, OI,
OO.

Изъ сихъ расположеній исключимъ EE, EO, OE, II, IO, OI, OO, и также IE. Ибо въ послѣднемъ заключеніе вышло бы отрицательное: и потому самому большій терминъ былъ бы общимъ, какимъ надлежалобъ ему быть и въ большемъ предложеніи, но сего не допускаетъ I.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Слѣдов. остается только 8мь расположеній посылокъ: AA, AE, AI, AO, EA, IA, OA, EI.

Изъ AA мы можемъ заключить только въ A или въ I. Изъ AE только въ E. Конечно заключеніе въ O было бы хорошо; но его никогда не употребляютъ, когда можно имѣть болѣе общее; это въ семъ случаѣ всегда возможно, потому что меньшій терминъ есть общій въ большей посылкѣ.

Изъ AI, и IA, заключаютъ только въ I.

Изъ AO, OA, и EI, заключаютъ только въ O.

Изъ AE, только въ E, или въ O.

Послѣ сего найдутся всѣ возможные образы силлогизмовъ: AAA, AAI, AII, IAI, составляютъ утвердительные образы; а AEE, AOO, OAO, EIO, EAE, EAO, отрицательные.

Въ шести послѣднихъ образахъ заключеніе есть отрицательное и только четыре первые имѣютъ утвердительное, къ коимъ можно бы еще отнести другіе, потому что всякое отрицаніе равнозначительно съ утвержденіемъ противнаго; но часто такая перемѣна почти не была бы естественна.

Въ сужденіяхъ о Силлогизмахъ должно еще обращать вниманіе на фигуру, которая, какъ мы сказали, принадлежитъ къ ихъ формѣ.

Одно разсматриваніе фигуръ покажетъ, что ихъ не можетъ быть больше четырехъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Въ первой, средній терминъ есть подлежащее въ большей посылкѣ и сказуемое въ меньшей.

Во второй, средній терминъ есть сказуемое въ обѣихъ посылкахъ.

Въ третьей, средній терминъ есть подлежащее въ обѣихъ посылкахъ.

Наконецъ въ четвертой, средній терминъ есть сказуемое въ большей и подлежащее въ меньшей посылкѣ. И эта фигура отлична, потому что не льзя перемѣнить ее въ первую чрезъ одно расположеніе посылокъ: ибо не порядокъ предложеній, въ какомъ онѣ идутъ одно за другимъ, составляетъ большую и меньшую посылку.

Однакожъ пренебрегаютъ большою частію 4ю фигуру, потому что заключенія въ ней не такъ естественны; и все, что можно по оной заключить, выводится естественнѣе въ другой фигурѣ тѣхъ же посылокъ, иначе выраженныхъ.

IV.

О первой фигурѣ.

Въ этой фигурѣ, *большая посылка должна быть всеобщая, а меньшая утвердительная.*

Если бы меньшая посылка была отрицательная, то большая вышла бы утвердительная, и сказуемое послѣдней было бы частное, и посему самому такимъ же въ заключеніи. Но заключеніе было бы отрицательнымъ, и не могло бы имѣть частна-

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

го сказуемаго: слѣд. меньшая не есть отрицательная.

Средній терминъ есть сказуемое меньшей посылки, которая, какъ мы видѣли, утвердительная; слѣдов. онъ взятъ частно и есть общій въ большей; но онъ есть подлежащее большей, слѣдов. послѣдняя будетъ всеобщая.

Изъ тѣхъ образовъ, кои опредѣлены, только четыре приличны сей фигурѣ, т. е. AAA, EAE, AII, EIO.

Въ силу выше означеннаго правила исключаютъ AEE, IAI, AOO и OAO; что касается до AAI и EAO, то ихъ не льзя употребить: потому что въ сей фигурѣ, такъ какъ подлежащее заключенія есть подлежащее меньшей посылки, когда меньшая всеобщая, то и заключеніе будетъ всегда всеобщимъ.

Четыре образа сей фигуры выражаются слѣдующими словами: *Barbara*, *Celarent*, *Darii*, *Ferio*.

BAR Всякое сотвореное существо есть зависящее;

BA Всякой человѣкъ сотворенъ:

RA. Слѣд. всякой человѣкъ есть существо зависящее.

CE Ни одинъ, желающій болѣе, нежели что имѣетъ, не доволенъ;

LA Всякой скупой желаетъ болѣе, нежели имѣетъ:

RENT. Слѣд. ни одинъ скупой не доволенъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

DA Всякое тѣло не проницаемо;
RI Нѣчто протяженное есть тѣло:
I. Слѣдов. нѣчто протяженное не проницаемо.
FE Ничто постыдное не желательно;
RI Нѣкоторые прибытки постыдны:
O. Слѣд. есть прибытки, коихъ не должно желать.

V.

О второй фигурѣ.

Во второй фигурѣ, *большая посылка есть всеобщая и одна изъ посылокъ отрицательная.*

Средній терминъ есть сказуемое въ двухъ посылкахъ, и онъ долженъ быть взятъ однажды вообще; чего не льзя сдѣлать, если одна изъ двухъ посылокъ не будетъ отрицательная.

Но въ семъ случаѣ заключеніе также отрицательное, и его сказуемое есть всеобщее; это сказуемое посему остается такимъ же и въ большей посылкѣ, въ которой будучи подлежащимъ, оно дѣлаетъ большую посылку всеобщею.

Въ сей фигурѣ также не болѣе четырехъ образовъ.

EAE, AEE, EIO, AOO.

Четыре утвердительныхъ образа изключаются, потому что въ сей фигурѣ заключеніе отрицательное: OAO не имѣетъ большей посылки общей, и EAO изключено изъ сей фигуры также, какъ изъ первой, и по той же причинѣ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Образы сей фигуры выражаются слѣдующими словами: *Cesare, Camestres, Festino, Baroco.*

CE Нѣтъ ни одной недѣлимой фигуры;

SA Всякая мысль не дѣлима:

RE. Слѣд. наша мысль не есть фигура.

CA Все, что возбуждаетъ злость людей, достойно порицанія;

MES Никакая добродѣтель не достойна порицанія:

TRES. Слѣд. никакая добродѣтель не возбуждаетъ злости людей.

FE Никакая добродѣтель не возбуждаетъ злости людей;

STI Непомѣрное снисхожденіе возбуждаетъ злость людей:

NO. Слѣд. непомѣрное снисхожденіе не есть добродѣтель.

BA Всякая истинная наука полезна;

RO Многія тонкости Философовъ не полезны:

CO. Слѣд. многія тонкости Философовъ не принадлежатъ къ истинной наукѣ.

VI.

О третьей фигурѣ.

Въ сей фигурѣ, *меньшая посылка есть утвердительная и заключеніе частное.*

Доказываютъ, что меньшая посылка есть утвердительная такимъ же образомъ, какъ и въ первой фигурѣ.

Сказуемое меньшей утвердительной посылки есть частное; но это сказуемое

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

есть подлежащее заключенія. Слѣд. заключеніе есть частное.

Сія фигура имѣетъ 6ть образовъ: AAI, EAO, IAI, AII, OAO, EIO; другіе четыре AAA, AEE, EAE, AOO исключаются по предыдущему правилу.

Слова, соотвѣтствующія образамъ сей фигуры, суть: *Darapti*, *Ferapton*, *Disamis*, *Datisi*, *Bocardo*, *Ferison*.

DA Всякой человѣкъ имѣетъ тѣло;
RA Всякой человѣкъ мыслитъ:
PTI. Слѣд. нѣчто мыслящее имѣетъ тѣло.

FE Ни одинъ человѣкъ не Ангелъ;
RAP Всякой человѣкъ мыслитъ:
TON. Слѣд. нѣчто мыслящее не есть Ангелъ.

DI Нѣкоторые скупые богаты;
SA Всѣ скупые имѣютъ нужды:
MIS. Слѣдов. нѣкоторые богатые имѣютъ нужды.

DA Ни одинъ скупой не щедръ;
TI Нѣкоторые скупые богаты:
SI. Слѣд. нѣкоторые богатые не щедры.

BO Нѣкоторая болѣзнь не смертельна;
CAR Всѣ болѣзни тягостны:
DO. Слѣд. нѣчто тягостное не смертельно.

FE Ни одинъ благочестивый не злощастенъ;

RI Нѣкоторые благочестивые бѣдны:
SON. Слѣдов. нѣкоторые бѣдные не злощастны.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

VII.

О сличеніи фигуръ и о способѣ подводить къ нимъ умствованія.

Всѣ Логики согласны, что не всѣ фигуры равно совершенны: по сей причинѣ мы одну исключили. Между оспальными тремя первая, по общему согласію, считается наиболѣе совершенною.

1. Потому что причина слѣдствія усматривается въ ней лучше, нежели въ другихъ: ибо термины заключенія точно тѣже въ заключеніи, какіе и въ посылкахъ; подлежащее заключенія есть подлежащее въ меньшей посылкѣ, чего нѣтъ въ третьей фигурѣ; сказуемое заключенія есть сказуемое въ большей посылкѣ, чего нѣтъ во второй фигурѣ.

2. Въ первой фигурѣ, мы заключаемъ въ A, E, I и O; во второй, только въ E и O; въ третьей, только въ I и O.

Нѣкоторые разсматриваютъ сію фигуру самымъ всеобщимъ образомъ, и говорятъ, что она содержитъ всѣ Силлогизмы: гдѣ средній терминъ есть сказуемое въ одной изъ посылокъ, а подлежащее въ другой. Тогда четвертая фигура дѣлается частію первой; но въ семъ случаѣ они раздѣляютъ образы первой на *прямые* и *непрямые*.

Прямые суть тѣ, о коихъ мы упомянули; что касается до непрямыхъ, то ихъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

обыкновенно относятъ къ 4 й фигурѣ, и которые мы изключили.

Трудно иногда предложенный Силлогизмъ отнести къ его фигурѣ и его образу; однако сіе нужно, если мы хотимъ судить о дѣйствительности Силлогизма по правиламъ, нами предписаннымъ.

Для уничтоженія трудности, должно начать отличеніемъ терминовъ: на пр.

Свѣтъ планетъ не есть ихъ собственный.
Сатурнъ планета.
Слѣд. свѣтъ Сатурна не есть его собственный.

Обращая вниманіе на заключеніе, подумаемъ, что *свѣтъ Сатурна* подлежащее, а сказуемое, отрицаемое касательно подлежащаго, есть *его собственный.*

Но смотря на посылки, увидимъ другое. Кажется по меньшей посылкѣ, что *Сатурнъ* есть одно подлежащее заключенія, и что прочее составляетъ его большій терминъ: вотъ почему, для избѣжанія всякой сбивчивости, должно выразить Силлогизмъ иначе.

Планеты не имѣютъ свѣта собственнаго;
Сатурнъ есть одна изъ планетъ:
Слѣд. Сатурнъ не имѣетъ собственнаго свѣта.

Этотъ Силлогизмъ относится къ *Celarent*, потому что частныя предложенія должны быть помѣщены въ классѣ всеобщихъ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Можетъ встрѣтиться другое затрудненіе касательно терминовъ; ибо сказуемое выражается иногда также, какъ подлежащее: но сего замѣшательства избѣгаютъ, разсматривая, что сказуемое утвердительнаго предложенія никогда не бываетъ общимъ терминомъ, и что сказуемое отрицательнаго предложенія никогда не бываетъ частнымъ. *Сдѣланъ законъ противъ воровъ. Воры* суть подлежащее сего предложенія.

Во вторыхъ, должно разсмотрѣть, идутъ ли посылки одна за другою въ надлежащемъ порядкѣ, т. е. занимаетъ ли большая посылка первое мѣсто.

Наконецъ должно опредѣлить, которымъ изъ буквъ A, E, I, O отвѣчаетъ каждое предложеніе, что иногда не такъ легко; но затрудненіе, которое можно тутъ встрѣтить, прекратится, если только обратимъ вниманіе на слѣдующее:

1. Предложеніе, котораго оба термина взяты вообще, есть отрицательное: такъ, *одно тѣло имѣетъ протяженіе*, значитъ, *ничто не имѣетъ протяженія, кромѣ тѣла.*

2. Предложеніе, котораго оба термины частные, есть утвердительное: такъ, *мало людей, кои не были бы тщеславны*, значитъ, *многіе люди тщеславны.*

3. Исключеніе замѣняетъ мѣсто отрицанія: такъ, *мало хорошихъ людей*, значитъ, *много есть такихъ, кои не хороши.*

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

4. Отрицаніе и утвержденіе предложенія зависятъ часто отъ опредѣленія сказуемаго; ибо если сказуемое будетъ отрицательное, то предложеніе, хотя утвердительное, покажется отрицательнымъ: на прим. *камень не имѣетъ чувства;* если *имѣть чувство* будетъ сказуемое, то предложеніе можно принять за отрицательное; ибо сіе отрицается касательно подлежащаго. Но если *не имѣть чувства* есть сказуемое, то предложеніе выдетъ утвердительное; ибо это самое утверждается о подлежащемъ.

Отличая въ посылкахъ Силлогизма термины заключенія, опредѣляютъ чрезъ сіе средній терминъ, и тогда не трудно сказать о сказуемыхъ предложеній: на примѣръ,

Что не чувствуетъ, то не мыслитъ;
Камень не чувстеуетъ:
Слѣд. камень не мыслитъ.

Этотъ Силлогизмъ принадлежитъ къ первой фигурѣ, и кажется должно не принимать его по причинѣ меньшей посылки отрицательной, такъ какъ и по причинѣ двухъ отрицательныхъ посылокъ; но, по опредѣленіи терминовъ, усмотрится, что средній будетъ: *не чувствуетъ*, который терминъ есть сказуемое меньшей, и она по сему самому есть утвердительная.

Одна добродѣтель достойна похвалы;
Безразсудность не есть добродѣтель:
Слѣд. безразсудность не достойна похвалы.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

И этотъ Силлогизмъ принадлежитъ къ первой фигурѣ, и кажется должно не принимать его, потому что въ немъ большая посылка отрицательная.

Но большая не есть утвердительная и должна быть выражена такъ:

Ничто чуждое добродѣтели не заслуживаетъ похвалы;

Тогда меньшая будетъ, *безразсудность чужда добродѣтели*, и эта меньшая есть утвердительная.

VIII.

О Силлогизмахъ условныхъ и раздѣлительныхъ.

Кромѣ совершеннаго Силлогизма есть еще семь родовъ умствованій; ихъ именуютъ несовершенными Силлогизмами и различаютъ названіями: *Условнаго, Раздѣлительнаго, Энѳимемы, Дилеммы, Наведенія, Примѣра и Сорита.* О двухъ первыхъ изложу кратко въ сей статьѣ, а о другихъ послѣ.

Силлогизмъ условный есть тотъ, въ которомъ большая посылка условная и содержитъ все заключеніе.

Если Турки Магометане, то они неправовѣрные;

Но они Магометане:

Слѣдов. они неправовѣрные.

Если душа тѣлесна, то нѣкоторое мыслящее существо имѣетъ протяженіе;

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Но никакое мыслящее существо не имѣетъ протяженія:

Слѣд. душа не тѣлесна.

Вотъ правило, которое должно наблюдать въ сихъ Силлогизмахъ: *допуская предъидущее, допускаютъ послѣдующее; отвергая послѣдующее, отвергаютъ предъидущее.*

Допускать въ сихъ случаяхъ, значитъ оставлять; посему если предыдущее или послѣдующее будетъ отрицательное: то, допуская его, удерживаютъ отрицаніе; не допускаютъ же его, если отвергаютъ отрицательный терминъ.

Если атомъ не дѣлимъ, то онъ не имѣетъ протяженія;

Но онъ имѣетъ протяженіе:

Слѣдов. онъ не есть не дѣлимъ.

Меньшее предложеніе есть собственно: *но онъ не есть безъ протяженія.*

Въ сихъ умствованіяхъ должно беречься отвергать послѣдствіе, сказавъ о предъидущемъ отрицательно, или допускать предыдущее, когда допустили послѣдующее.

Раздѣлительный Силлогизмъ есть тотъ, котораго большая посылка раздѣлительная, т. е. раздѣлена на двѣ части или больше.

Заключеніе бываетъ вѣрно, когда наблюдается сіе правило: *отвергая всѣ члены, кромѣ одного, утверждаютъ сей послѣдній; или утверждая одинъ, отвергаютъ всѣ прочіе.*

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Теперь или весна, или лѣто, или осень, или зима;
Но теперь ни весна, ни лѣто, ни осень:
Слѣд. теперь зима.

или,

Теперь зима:
Слѣд. ни весна, ни лѣто, ни осень.

Такое умсшвованіе ложно, когда раздѣленіе въ большой посылкѣ не полное: ибо если недостаетъ одной часши, то заключеніе не окажется вѣрнымъ.

Истина утвержденія очень нужна въ меньшей посылкѣ; но это не касаешся до формы умсшвованія.

IX.

О другихъ несовершенныхъ Силлогизмахъ.

Мы выше исчислили сіи Силлогизмы.

Энѳимема есть Силлогизмъ неполный.

Дилемма есть умозаключеніе, въ которомъ, по раздѣленіи цѣлаго на двѣ часши, опвергаютъ сіи двѣ часши для того, чшобъ опвергнуть цѣлое.

Ложно или справедливо то, что должно обо всемъ сомнѣваться.

Если справедливо, то не должно сомнѣваться въ этомъ самомъ.

Если ложно, то не должно сомнѣваться обо всемъ.

Слѣд. всеобщее сомнѣніе есть нелѣпость.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Для силы и убѣдительности Дилеммъ, нужно, чтобъ кромѣ двухъ частей, не было третьей, и чтобъ каждая изъ нихъ была отвергнута какою нибудь достаточною причиною. Слѣдующій примѣръ, который обыкновенно приводятъ, имѣетъ одну изъ сихъ ошибокъ:

Если ты женишься, то жена твоя будетъ красива или дурна.

Если возмешь красивую, то она причинитъ тебѣ ревность.

Если возмешь дурную, то почувствуешь отвращеніе:

Слѣдов. не должно жениться.

Ложную Дилемму часто можно опражать.

Если ты, принявъ на себя управленіе дѣлъ республики, будешь поступать хорошо, то оскорбишь людей.

Если будешь поступать худо, то наслечешь гнѣвъ Божій.

Слѣдоват. не должно брать на себя управленія дѣлъ республики.

Ее можно такъ отразить:

Если будешь поступать хорошо, то снищешь любовь Божію.

Если худо, то угодишь людямъ.

Слѣд. должно принимать управленіе и проч.

Наведеніе есть родъ умствованія, въ которомъ заключаютъ о цѣломъ то, что было доказано относительно каждой части. Ясно, что заключеніе тогда только вѣрно, если ни одной части не будетъ

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

опущено; и не вѣрно, если какой недостанетъ.

Примѣръ есть несовершенное наведеніе, въ которомъ выводятъ всеобщее заключеніе изъ одного частнаго случая.

Этотъ родъ умствованія служитъ не столько для доказательства, сколько для объясненія.

О Соритѣ см. выше.

КОНЕЦЪ.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

ПОГРѢШНОСТИ:

Стран.	Стр.	*Напечатано:*	*Читай:*
7	33	которое при-	которыя принад-
		надлежитъ	лежатъ
16	32	опражаютъ —	опражаютъ.
23	26	вспавошное	вспавочное.

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“

Digitized by Google

Skaitmeniniu formatu pateikė „Google“